

Мария Мирошник

Дневник дилды

12+

Первая часть романтической истории

Мария Леонидовна Мирошник

Дневник дылды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51616032

SelfPub; 2020

Аннотация

Ты жалуешься на маленький рост? Мечтаешь стать высокой и работать моделью/спортсменкой? А посмотри на обратную сторону медали. Я, Вероника Камбарова – семнадцатилетняя девушка с ростом сто восемьдесят пять сантиметров, и мне уж точно известны все минусы жизни «за облаками». Моей единственной страстью являются бальные танцы, которые не совместимы с гигантским ростом. И более того, где мне найти такого высокого партнёра всего за неделю, чтобы поехать на соревнования? Не забываем, что задачу осложняет неизвестно откуда появившийся друг детства и мой старый ненавистник. Ужасно, не правда ли? А что делать, если в один миг близкие и враги поменяются местами? Мда... похоже, я влипла. «Дневник дылды» – это романтическая история о жизни девушки-подростка, которая не побоялась показать себя настоящую. Возможно, нам всем есть чему у неё поучиться.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	12
Глава третья	19
Глава четвёртая	23
Глава пятая	27
Глава шестая	36
Глава седьмая	40
Глава восьмая	46
Глава девятая	50
Глава десятая	52
Глава одиннадцатая	55
Глава двенадцатая	59
Глава тринадцатая	63
Глава четырнадцатая	65
Глава пятнадцатая	69
Глава шестнадцатая	75
Глава семнадцатая	78
Глава восемнадцатая	82
Глава девятнадцатая	89
Глава двадцатая	93
Глава двадцать первая	95
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Глава первая

Яркие лампы заставляют щуриться, в попытках разглядеть в толпе подругу. Оля ушла за соком уже больше пяти минут назад, но до сих пор так и не вернулась. Полупьяные подростки дёргались под какой-то современный трек, бьющий по ушам. К счастью (или проклятью), рост в метр восемьдесят пять сантиметров дал мне возможность искать знакомые лица свысока.

Давайте знакомиться. Меня зовут Вероника Камбарова, мне семнадцать и, я люблю читать. С самого рождения в толпе своих сверстников я сильно выделялась и умом, и сообразительностью, и головой, которая выглядывала среди всех присутствующих. Моя мама хотела вырастить принцессу или леди, поэтому почти всю жизнь я занималась хореографией. Признаться честно, мне это даже нравится (хотя период бальных танцев я хочу забыть, особенно то унижение, когда все стоят в парах, а ты одна посреди зала, словно столб).

Вопреки распространённому мнению, талант баскетболистки не появляется вместе со статусом «каланча», но порой на уроках физкультуры могу закинуть пару-тройку мячей в корзину.

Про одежду, наверное, лучше промолчать, но не могу. Каблуки я последний раз видела на манекене в магазине, а

джинсы, одновременно закрывающие и талию, и щиколотки, не встречала в принципе. Возможно, в той жизни я сделала что-то плохое, но ничего изменить не могу.

А какой смысл заморачиваться над макияжем и волосами, если всё остальное смотрится, словно кукольное платье на толстом коте моей тёти? (Это было всего один раз).

Оля Низовская – моя лучшая подруга со второго класса, только она в отличие от меня смогла выбрать занятие себе по душе. А если быть точной – воздушная гимнастика. Маленький рост и постоянные тренировки смогли сделать из неё чемпионку области по танцам на подвесном кольце. Конечно, это неединственный её подарок судьбы. Кроме него есть: идеальная фигура «песочные часы», возможность носить нравящуюся обувь и одежду, к тому же любой парень будет выше неё.

Возможно, последний пункт бесит меня больше всего. Каждый представитель мужского пола выглядит рядом с ней гармонично. Даже самый мелкий Миша из параллели, в паре с Олей, выглядит мужественно. Честное слово, будь моя воля, я бы ввела закон, что все девушки, не достигшие роста более 170 см, не имеют права занимать парней выше 180 см. Эти «гномы» могут позволить себе выбирать из почти восьмидесяти процентов населения планеты, а мы не можем найти себе даже кавалера на вечер.

За своими размышлениями я не заметила, что навстречу мне шёл Богдан Коллеров – хоккейная надежда города и

один из немногих парней, выше меня (пускай, на пару сантиметров).

– Как дела? – приветствие вышло слишком радостным для простого знакомого, но даже на него парень не удосужился ответить.

«Класс»! Надеюсь, никто этого не видел, иначе я сквозь землю провалюсь от стыда.

– Ты чего стоишь как столб? А, хотя... блин, прости, – неизвестно откуда рядом появилась Оля.

Подруга протянула высокий фужер с тёмно-бордовым напитком, который я, поколебавшись, приняла. Первый же глоток неприятно обжёг нёбо, заставив вернуть бокал подруге.

– Ты же знаешь, я вино не пью.

– Забыла. Чего такая кислая? Такое ощущение, что тут появилось то приведение из «Гарри Поттера», которое радость вытягивает. Ну это... как его...

– Дементор. Читать внимательнее надо, – вздыхаю и ставлю ненужный напиток на ближайший стол. – Опять опозорилась перед Богданом. Ну, за что мне это? Спорим, если ты к нему подойдёшь, то он с радостью заведёт светскую беседу.

Ловлю собственное отражение на зеркальной стене. Мужские джинсы (одни из немногих нормальной длины) были сильно стянуты ремнём на талии, футболка-платье заправлена, а длинные каштановые волосы собраны в высокий «хвост». Обычно, в таком «наряде» парни заборы красят.

– Ну что же, это полный провал, – без капли сожаления за-

явила подруга и отпила сделала большой глоток алкоголя. – Может, стоит успокоиться? Купить много книг, завести сорок котов и умереть в одиночестве и колючей шерсти?

– Спасибо, что приободрила. Хороший план, никогда не забуду, – в тон ей ответила я,

Аккуратно маневрируя, мы направлялись к двери. Стоило нам покинуть чужой дом, как ночная прохлада сразу приятно обожгла кожу, вызвав мурашки. Тишина окутывала уставшие уши плотным одеялом, словно вытягивая из головы пульсирующую боль.

Медленно, постоянно подстраиваясь под пьяный (и без того маленький) шаг Оли, мы пошли домой. Блондинистые волосы средней длины, когда-то уложенные в аккуратные кудри, растрепались и придали своей хозяйке ещё больше красоты и естественности. Чёрный короткий топ выгодно открывал подтянутый пресс, а обтягивающие джинсы, словно вторая кожа, подчёркивали натренированные (пусть и недлинные) ноги. Образ завершали босоножки на шпильке.

Да, Оля была красива, и довольно часто пробуждала во мне тёмные голоса зависти. Ведь, не она должна была каждый день ходить в одном и том же, банально из-за того, что не могла найти другую одежду нужного размера.

Знакомый одноэтажный коттедж появился в поле зрения спустя десять минут ходьбы. Подруга на моём плече уже почти уснула, изредка что-то бормоча. Под чужим весом, кровообращение в руке замедлилось, из-за чего кончики паль-

цев неприятно похолодели.

Втаскиваю Низовскую на крыльцо и нажимаю на звонок. Дверь быстро открыла Евгения Витальевна – мама подруги. Такая же низенькая, как дочь, женщина, но чуть полноватая.

– Здравствуйте! Вот, привела Вам, – приветливо сказала я и кивком головы показала на уснувшую девушку.

– Спасибо огромное! – ответила она, перенимая ношу. Оля что-то протестующе промычала, не открывая глаз, но быстро притихла, когда её голова коснулась диванной подушки. – Может, чаю?

– Нет, спасибо! Очень поздно, я лучше домой, – протараторила я, пятясь к выходу.

Уже слишком поздно, поэтому задерживаться у семьи Низовских – глупое решение.

Привычным напарником по пути домой оказался плеер. Сильно поцарапанный красный корпус, переживший много падений и путешествий, не переставал радовать меня своей огромной «памятью», вмещающей в себя бесчисленное множество треков. За распутыванием наушников я прошла ещё метров триста, поэтому первая песня зазвучала только в конце квартала.

Одинокое жёлтое такси проехало по переулку, осветив мне путь. Не надо было идти на эту вечеринку. Знала ведь, что ничем хорошим это не кончится. Теперь стыдно появляться перед Богданом, а ведь он был моей единственной надеждой пойти на школьный бал в конце учебного года.

Хотя, если смотреть на всё с другой стороны, то у меня есть ещё почти восемь месяцев, чтобы к концу мая найти себе пару. Вот, уже есть цель. Осталось правильно расставить задачи.

Ладно, возможно я ботан. Совсем немного...

Наконец, в конце улицы появился двухэтажный дом. В окне гостиной горел свет. Кажется, родители ещё не спят. Перевожу взгляд на запястье – наручные часы показывали 22:21. Кому-то сейчас влетит.

Быстро захожу в коридор, разуваюсь и пытаюсь незаметно пройти к лестнице, ведущей на второй этаж, но, видно, не судьба.

– Вероника Камбарова! Остановись и объяснись! – раздался громогласный папин бас и приближающиеся шаги.

Спустя секунд десять в коридоре, напротив меня, стояли мои родители. Мамины волосы аккуратно убраны в низкий пучок. Похоже, их расчесали раз десять. На руках как всегда Веня – наша чихуахуа, с редкостно неприятным характером. Не отрицаю вероятность, что некоторые особенности темперамента собака унаследовала от меня.

– Двадцать минут! Всего двадцать минут! – почти взмолилась я, навалившись на лестничные перила.

– Вот именно! Целых двадцать, а если быть точнее, то двадцать пять! – строго сказала мама, смотря на циферблат настенных часов. Стрелки, словно издеваясь, поспешили перейти ещё на минуту вперёд. – Сейчас сентябрь, а это зна-

чит, что нужно ответственно готовиться. В конце концов ты в десятом классе! – наставительным тоном закончила она, поправив пояс халата.

– Это никак не отражается на учёбе. Я уже сделала всё известное домашнее задание на неделю вперёд. Всего одна вечеринка! – пыталась защищаться я. – Я даже не пила, почему это должно плохо на мне сказаться? Тем более вспомни свои слова, произнесённые тобой лет десять назад, мама: «Мне нужно ходить на танцы, хотя бы для того, чтобы на дискотеке не стоять, как столб!», – театрально-низким голосом процитировала я. – Все довольны? Теперь на дискотеках я просто танцую, как столб! – кидаю последнюю фразу напоследок и поднимаюсь по ступенькам.

Потолок быстро приближался, напоминая, что надо нагнуться. Не люблю скат нашей крыши.

– Кстати, по поводу танцев. Мы думаем, что тебе надо возобновить занятия, – спокойно сказал папа, провожая меня взглядом.

– Хорошо, – не сдерживаю усталый вздох. Самый лёгкий способ избавиться от родительских наставлений – со всем соглашаться. Может, завтра они уже обо всём забудут. – Я поищу в ежедневнике свободные пару часов и завтра позволю в хип-хоп студию...

– Нет, ты не поняла. Мы считаем, что тебе нужно возобновить занятия в бальной секции, – сказала мама тоном, не требующим возражений.

От удивления резко выпрямляюсь и сразу ударяюсь головой об потолок и настенное бра. Рука неосознанно тянется к ушибленному затылку, растирая. Чёрт! Ещё одна шишка будет!

– Ещё нужны аргументы, почему я не одобряю эту затею? – задала я риторический вопрос и размыто указала на собственный затылок.

– Ты должна уметь красиво двигаться, а не эти ваши современные дёрганья, – развернувшись ко мне спиной, сказала мама и вышла из комнаты.

Когда, тихий звук её шагов растворился в коридоре, перевожу шокированный взгляд на папу. Стоило ему открыть рот, дабы что-то добавить, как из гостиной раздалось непоколебимое «это не обсуждается!».

– Пап, ну ты же понимаешь, что это бред? Я занималась бальными танцами несколько лет назад, и уже тогда мы не смогли найти партнёра, – шёпотом взмолилась я, глядя на родителя. – Что я буду делать сейчас?

– Понятия не имею, но советую пораскинуть мозгами. Твоя мать уже утром позвонила в студию, завтра тебя ждут, – с нотками сочувствия произнёс папа, а затем ушёл вслед за женой.

Глава вторая

Уроки тянулись мучительно медленно, особенно биология. Когда нам рассказывали про особенности анатомии какого-то странного морского существа, хотелось взвыть. Несмотря на это, стрелки часов приближались к трём часам – началу танцевальных занятий.

Дурацкая длинная юбка, вместе с шортами, майкой и туфлями лежала в сумке в шкафчике, дожидаясь своего времени. Меньше всего после этой классной духоты мне хотелось натягивать на себя тугую тренировочную форму. Ладно, будем надеяться, что я хоть что-то помню в этих «па» и «ча-ча-ча».

Как только я смогла углубиться в историю первой революции, громкий звонок оповестил всех, что муки закончились. Ученики, словно ураган, носились по коридорам, распахивая дверки шкафчиков, раскидывая тетради и громко шумя. Хотелось закрыть уши ладонями и убежать отсюда как можно дальше.

Около подоконника меня ждала Оля, которая умудрялась одновременно ровнять ногти пилочкой и отвечать на сообщение в соцсетях.

– Привет, – поздоровалась я.

Вместо аналогичного приветствия, подруга подняла на уровень моего лица свой идеально наманикюренный палец

и шикнула.

– Секунду! – ещё с минуту я просто стояла рядом в ожидании, когда она перестанет печатать. – Я сейчас поеду к маме, помогать. Ты со мной?

– Нет, у меня тренировка в бальной секции, – без особого энтузиазма оповестила я, надеясь, что вопросов не последует.

– Ты? На бальных танцах? Это где таких партнёров находили? – с явным пренебрежением кинула Оля, не отрывая взгляд от экрана смартфона.

Порой, её тон заставлял меня сжать зубы и вцепиться пальцами в карман джинсов, дабы не съязвить в ответ. Делаю несколько глубоких вдохов и выдохов, привычно сдерживая злость в себе. Всё равно гнев ни к чему, кроме ссоры, не приводит.

– Понятия не имею, но я явно не горю желанием идти туда, – объяснила я.

– А зачем идёшь? Без обид, но ты несильно подходишь для этой сферы, – заключила Оля и убрала пилочку в изящную кожаную сумку.

Гениальное творение дизайнеров, покрытое множеством железных заклёпок, идеально гармонировало с общим видом девушки. С грустью осматриваю свой спортивный чёрный рюкзак, замену которому найти невозможно – с детства привыкла предпочитать красоте удобство.

– Родители, – лаконичный и понятный ответ для девяно-

сто девяти процентов подростков.

Низовская понимающе кивнула и, бросив короткое «удачи», направилась к выходу.

Открываю металлическую дверку шкафчика. Спортивная сумка, лежащая внутри, даже на вид смотрелась ужасно. Быстро запикиваю в неё уже ненужные учебники и спешу поскорее уйти.

Непривычно тёплая для наших краёв сентябрьская погода ещё позволяла носить ветровки. Чтобы дойти до секции мне придётся полчаса идти по уклону к реке, где располагается главная достопримечательность города – набережная.

Хотя, если честно, то ничего особо выдающегося тут нет. Постоянные крики детей с площадок и батуты, ларьки с фастфудом и мороженым, каждые сто метров, узкая полоска парка, отделяющая пешеходную зону от проезжей части, ледяной ветер с воды и редкие выставки или выступления местных «знаменитостей». Конечно, тут есть немногочисленные места, но чаще всего их ранним утром занимают художники или любители чтения на природе.

Вот дорога, наконец-то, вернулась в горизонтальное положение, когда я ступила на брусчатку набережной. Поток холодного воздуха заставил сразу застегнуть куртку и спрятать руки в карманы, предусмотрительно сжав их в кулаки. На этот раз, тихое шуршание волн заменило мне любимый плеер. Шум всплесков, когда вода разбивалась о песок и редкие камни, действовал успокаивающе, поэтому было глупо этим

пренебречь.

Вдруг слева от меня раздался громкий крик:

– Подходите! Попробуйте удачу! – кричал высокий темно-волосый парень в белой толстовке с капюшоном.

Он стоял рядом с доской, на которой были приклеены воздушные шарики. В метре от неё находился стенд с плюшевыми игрушками – призами. В руках юноша сжимал дротики.

Оглядываюсь. Метрах в тридцати возвышалась маленькая кафешка, с летней верандой. Хорошее место!

Приглядевшись, я узнала в этом молодом человеке Егора Лаврентьева – моего старого одноклассника из начальной школы. После девятого класса в моей школе идут разделения по специальностям, поэтому год назад (к счастью) наши пути разошлись. Сейчас мы пересекаемся только на совмещённых уроках или лекциях, которые тотчас превращаем в Ад для всех (даже для учителей).

С самого момента знакомства, этот спортсмен начал меня знатно бесить.

Десять лет назад.

Первый класс.

Дети бегали по классу, украшенному яркими плакатами и шариками, пытаясь узнать имена друг друга, как можно скорее. Атласные бантики на волосах и воротничках уже слились в одно яркое пятно, которое пытались запечатлеть на фотоаппараты родители с последних рядов.

Наблюдая за своими чадами, бабушки смахивали слёзы,

мамы заставляли детей быть дружелюбнее, а папы кричали в драку советы, как правильно поставить руки для удара.

Я думаю, не нужно подсказывать, кто участвовал в драке?

Да, это я.

И вот эта темноволосая ошибка природы.

Что? Смотрите сами:

В центре образовавшегося круга стояла высокая для своих лет девочка, крепко сжимавшая ляжку тяжёлого рюкзака. Серьёзное оружие. Напротив, стоял мальчишка, на полголовы ниже, улыбающийся до ушей.

– Дылда! Глядите, какой жираф! «Растишки» в детстве переела, а? – глумился Егор, тыкая в соперницу пальцем.

Вместо ответа на его голову обрушился довольно сильный удар сумкой.

– Если ты гномом родился, то это не я виновата! – в тон ему ответила девочка и замахнулась ещё раз.

Драку разняли подросшие родители, которые уже начали лекции на темы «ты же девочка!» или «так нельзя!». В тот день нас впервые заставили пожать друг другу руки в знак «примирения», которое быстро переросло в школьную войну.

Наше время.

Подложить баночку краски в рюкзак? – легко!

Спрятать форму перед физкультурой? – вообще без проблем!

Облить соком? – раз плюнуть!

Превратить лучшие годы жизни друг друга в Ад? – умеем, любим, практикуем.

Конечно, много чего изменилось с тех пор. Егор вырос почти до двух метров, но не перестал дразнить меня «калан-чой», а я перестала бить его рюкзаком (ну почти).

Уже хочу пройти мимо, накинув на голову капюшон, но меня окликнули.

– Камбарова! Ты, что ли? Иди сюда, жираф, попытай удачу! – с явным презрением крикнул парень и протянул мне несколько дротиков.

– Моя удача на сегодня кончилась, поэтому я встретила тебя. Куда ещё её проверять? – с насмешкой ответила я, наблюдая, как на лице собеседника появилась широкая улыбка.

– Давай! Попадёшь хотя бы три раза из пяти, и я угощу тебя какао!

– С чего бы такая щедрость? – неверяще, спросила я.

Признаться честно, какао был одним из моих любимых напитков, а учитывая, что я ещё и сладкоежка, он мог легко свести меня с ума.

– Уверен, что не попадёшь, – вот оно что.

Так и хочется доказать свою меткость и, заодно, выпить чашку горячего шоколада, но что-то в этой истории напрягало.

– Нет. Я не буду из твоих рук еду принимать. Ещё отра-

вишь, а у меня жизнь только начинается, так что пока! – громко смеясь, произнесла я и поспешила удалиться.

Громкое: «Трусиха!» – было мне ответом.

Глава третья

ЭТО. БЫЛО. УЖАСНО.

В принципе, этой фразой всё сказано.

Серьёзно.

Мне давно не было так стыдно. Во-первых, не нужно было вступать в секцию, пропустив хотя бы два занятия, если, конечно, Вы не хотите чувствовать себя отстающей (во всех смыслах этого слова).

Во-вторых, бальные танцы при росте сто восемьдесят пять – это явный мазохизм. Когда меня заставили обуть туфли, я стала почти два метра, когда вокруг все (в том числе и парни) были ростом меньше ста семидесяти. Ужас!

Меня два часа заставляли держать спину ровно, улыбаться, отбивать каблуками ритм и тому подобное. Если бы не моя любовь к этому виду спорта и уважение к преподавателям, то я давно бы хлопнула дверью и ушла.

Ноги нещадно болели после танцев, пока я шла обратно по набережной. Холодный ветер обдувал голую шею, но я не оставляла попыток завернуться в короткий воротник. Тонкие джинсы не могли достаточно сохранять тепло, что лишь усугубляло ситуацию. На интуитивном уровне чувствую, как завтра заболит горло.

– Нужно где-то согреться, иначе точно заболею, – сама с собой рассуждала я, высматривая ближайшие варианты.

Почти во всех ларьках уже потух свет, хотя в другое время года, они работают круглосуточно. Сейчас, наш город не кишит туристами, поэтому почти всё, кроме редких исключений, закрывалось рано.

Вот сквозь кривые ветки дерева я увидела яркую уличную гирлянду, которая обрамляла навес. Стараюсь как можно быстрее дойти до цели, нащупывая в глубоком кармане сумки кошелёк.

Это оказалась та самая кафешка, около которой я несколько часов назад встретила с Лаврентьевым. Тогда я даже не обратила должного внимания на здание рядом, но сейчас исправила ошибку.

На двери висела табличка «открыто», поэтому я несмело толкнула её и зашла внутрь. Тёплый воздух, вперемешку с ароматом корицы и чайных трав, окутал замёрзшее тело, позволив немного расслабиться. Напротив двери находилась высокая барная стойка с табуретами, а около окон стояли двух – четырёхместные столики. Коричневые стены красиво гармонировали с деревянной мебелью. Уютно!

Оглядываюсь и замечаю за кассой невысокую девушку лет двадцати пяти. Светлые длинные волосы стянуты банданой в «хвост», поверх белой футболки и брюк одет приталенный передник, руки, с изящными пальцами, протирали тряпкой поверхность стойки от невидимых пятен.

– Вы работаете? – тихо спросила я, вырывая особу из раздумий.

Она вздрогнула и сразу повернулась ко мне всем корпусом, тепло улыбаясь.

– Да, конечно! Что хочешь? – затараторила Лиза (я прочитала на бейджике), протягивая мне тоненькую книжечку меню в истёртой кожаной корочке.

Быстро открываю на разделе «Горячие напитки» и пробегаюсь глазами по списку. В принципе, денег мне хватает на любой напиток, но тогда придётся отказаться от автобуса и две остановки идти пешком. Но если всё-таки ехать, то тогда я могу позволить себе только чай без сахара.

Нужно запомнить, что в кармане всегда должна быть «сотка» на непредвиденный случай.

– Чай, пожалуйста, – с натянутой улыбкой попросила я.

Аккуратно возвращаю книжечку обратно.

– Если честно, по тебе не видно, что ты любишь чай, – прямолинейно сказала Лиза, доставая из-под стойки прозрачный чайник с листочками.

– А я и не люблю, – пытаюсь отогреть замёрзшие пальцы собственным дыханием.

Как назло, мизинец упорно не хочет возвращать жизненно-важные функции.

– А зачем тогда его берёшь? – с нескрываемым любопытством спросила девушка и на секунду остановилась.

– Не хочу до дома пешком идти, а денег осталось только на автобус, – в ответ на это блондинка только громко и искренне засмеялась.

Затем она убрала чайник обратно под стойку и сунула мне в руки меню.

– Тоже мне, проблему нашла. Выбирай любой напиток, за счёт заведения, – радостно воскликнула блондинка и принялась протирать стойку.

– Разве так можно?

– Можно, когда ты хозяйка кофейни. Печенье любишь?

Глава четвёртая

Домой я вернулась сытая, довольная и с полным контейнером пончиков. Оказалось, Лизе было так скучно из-за маленького количества посетителей за день, что она была: «готова заплатить кофе и выпечкой за один нормальный разговор».

Каким-то чудом мне удалось успеть на автобус, поэтому вечернюю лекцию на тему «важность учёбы и режима дня» мне удалось избежать. Домашнего задания тоже было немного, так что сразу после душа я уснула.

На следующий день.

Два ланч-бокса с картошкой фри и сэндвичами лежали на верхней полке моего шкафчика, пока я выкладывала ненужные учебники. Спросите: «Почему два?». Просто хочется как-то отблагодарить Лизу за вчерашнюю помощь, а, насколько я поняла, обеда в кофейне она не продаёт.

Захлопываю железную дверцу и иду в направлении класса, как мне на встречу выходит стайка парней. Да уж... «Хорошее» начало дня.

Уже хочу развернуться и сделать вид, что никого не заметила, но меня окликают:

– Привет, Дылда, – сказал Егор и надменно улыбнулся.

Медленно оборачиваюсь и натягиваю самую презрительную ухмылку. У меня вообще нет сил сейчас с кем-то спо-

ритель, не говоря о том, чтобы воевать с этим глупым баскетболистом, но уйти просто так не входит в мои правила.

Господи, как же хочется ударить его.

– С гномами не здороваюсь, – в тон ему ответила я.

Оглядываюсь и замечаю в конце коридора Олю. Подруга бредёт, уткнувшись в телефон, пока, наконец, не замечает нас.

– Я выше тебя, – с ухмылкой заключает парень, скрестив руки на груди.

– Иногда я сомневаюсь, что твой IQ дотягивает хотя бы до пятнадцати, – показательно рассматриваю собственные ногти, которые чересчур долго не были в маникюрном салоне. Нужно будет исправить это. – Если ты выше меня, то почему я дылда? – стараюсь вложить в голос как можно больше яда.

У меня получилось. Лаврентьеву действительно нечего сказать, поэтому я со спокойной душой обхожу парней и подхожу к подруге.

У Оли спокойное лицо, словно ничего не случилось, или она не видела. Она оделась даже лучше, чем вчера: обтягивающее короткое платье, бледный пояс, светлые лодочки на платформе и чёрная сумка на сгибе локтя. Волосы убраны в низкий «пучок», на лице нюдовый макияж.

Да, в нашем тандеме я всегда была страшной подружкой.

– Привет, чего так долго? – мысленно считаю до шестнадцати, дабы не съязвить в ответ.

Терпеть не могу, когда Низовская разговаривает со мной

таким тоном. Обычно она использует его, чтобы отшивать навязчивых поклонников, но в последнее время он стал для неё привычным.

– Сама видела. Могла бы и помочь, – не сдержавшись, огрызаюсь я.

Мою прямолинейность проигнорировали. Несколько минут мы молча идём в кабинет, и я уже успеваю расслабиться, как в следующее мгновение блондинка сказала:

– Как танцы? – и всё.

Победоносная улыбка и уверенная походка. Хочешь поиграть в «стерву»? Ладно.

– Всё шикарно! Давно так не веселилась! – слишком наигранно радуюсь я. Надо исправлять. – Ещё познакомилась с Лизой, она владелица кофейни около Волги.

– Молодец, – не похоже, что она так думает.

Взмахнув уложенными волосами, девушка ускорила шаг, тем самым обогнав меня. Глубоко вздыхаю, мысленно проклиная тяжёлый характер подруги.

Мы быстро дошли до кабинета, где заняли привычные уже с четвёртого класса места: третья парта, третьего ряда. Стоило мне разложить на парте тетради, прозвенел звонок.

История тянулась ужасно долго, особенно с моей нелюбовью к этому предмету. Вдруг дверь класса открылась, пропуская внутрь директора. Все вскочили, как ужаленные, приветствуя мужчину.

– Здравствуйте, дети! Я не буду сильно отвлекать вас от

урока, просто скажу: у нас в школе каждый понедельник и четверг в 18.00 будет проходить литературный клуб. Любителей читать или «олимпиадников» ждём обязательно! На этом всё! Спасибо! – с этими словами он вышел из кабинета.

Пригибаюсь к пластиковой поверхности стола, пытаюсь слиться с ним. Шестым чувством ощущаю слова, которые сейчас скажет учитель.

– Камбарова, у тебя какое место в олимпиаде по гуманитарным наукам? – строго спросила наша классная руководительница, глядя на меня поверх толстой оправы очков.

– Второе по области, – тихо и неуверенно ответила я, уже зная её следующие слова.

– Тогда ты идёшь обязательно.

Глава пятая

Часы показывали 17:55, когда я вошла в актовЫй зал и заняла свободный стул. Да, меня всё-таки заставили пойти в этот литературный клуб, поэтому сейчас я, наверное, в сотЫй раз перечитываю «Гарри Поттера» на электронной книге, предусмотрительно взятой с собой из дома.

Наконец, двери распахнулись и в помещение вошла девушка среднего (даже маленького) роста. Тёмное каре, украшенное фиолетовыми кончиками, было аккуратно расчёсано, удлинённая рубашка в клетку с закатанными рукавами, одетая поверх майки, свободно развивалась при каждом шаге, а шорты гармонично заканчивали образ. С грустью осматриваю свою растянутую серую футболку (про огромный джинсовый комбинезон промолчу, ладно?).

– Привет! Я Ксюша Смирнова, а тебя, как зовут? – приветливо спросила брюнетка и села на соседний стул.

Несколько металлических подвесок на её шее звякнули и сильно хлопнули свою хозяйку по груди. Карие глаза, подведённые чёрным карандашом, с любопытством осмотрели меня, а затем и гаджет в моих руках.

– Вероника, можно просто Ника, – ответила я, быстро протянув руку.

Лёгкое пожатие и обладательница яркого макияжа снова начинает допрос.

– Сама пришла или учителя заставили?

– Учитывая, что мне через два часа надо быть на тренировке, а у меня не сделано ни одно домашнее задание на завтра, то, да, меня заставили, – с улыбкой закончила я, наблюдая, как собеседница заливается смехом.

– А ты у нас порядочная ученица? Дай угадаю! Гордость школы? Наверное, все олимпиады выигрываешь.

Ох, как она права... Так и хочется согласиться, но вместо этого я говорю лишь:

– Всё не настолько запущено, как ты думаешь.

За разговором мы тратим ещё минут пятнадцать, пока в зал постепенно приходили остальные люди. Около семнадцати человек собралось с маленьким опозданием, но меня удивило не это.

Богдан. Сюда пришёл Богдан.

И даже не это самое страшное.

Егор. Это темноволосое Исчадие Ада тоже было здесь. Всего в нескольких стульях справа от меня. Закон Подлости, если ты меня слышишь, то иди в баню!

– А сейчас я предлагаю всем познакомиться! Меня зовут Геннадий, я буду проводить литературные вечера, – сказал невысокий парень с редкими волосами. – Первое задание: представиться и рассказать интересный факт о себе или Ваше хобби. Например: я Гена, учился на журналиста, долгое время работал за границей. Теперь Вы.

Руку подняла рыжеволосая девчонка с голубым ободком.

После кивка преподавателя она сказала:

– Всем привет! Меня зовут Милана, пишу стихи.

– Великолепно! Дальше по кругу. Продолжайте! – подначивал нас руководитель, пока каждый пытался придумать хоть один адекватный факт о себе.

– Даня, люблю футбол, – раздалось с противоположного конца зала.

– Вика, умею петь, – перебил незнакомый женский голос.

– Арина, конный спорт, – крикнула девушка с голубыми волосами.

– Богдан, хоккеист, – коротко ответил Коллеров, не поднимая глаз.

– Егор, баскетбол, – самодовольно произнёс Лаврентьев, усмехаясь всем сидящим.

С трудом сдерживаюсь, чтобы ничего не добавить в ответ.

– Ксюша, всем по немножко, – представилась новая знакомая.

– Вероника, танцы.

Уже хочу спокойно передать слово следующему сидящему, как незнакомый мне пацан, который даже на вид сильно младше меня, воскликнул:

– Танцы?! Такая большая?! Ты, наверное, волейболистка или баскетболистка! – почти прокричал школьник, пока я мысленно подбирала подходящий ответ.

Ну и как мне надо на это реагировать?

– Скажу по секрету, в баскетболе рост не играет осо-

бой роли. Он приветствуется, но не требуется, – показатель-но-громко прошептал ребёнку Егор, чтобы я услышала. – Так что не факт, что из неё получится хорошая баскетболистка.

– Смотрю на тебя и понимаю, если тебе даже твои два метра от пяток до макушки не помогают, то как ты вообще играешь? – произнесла я и, театрально задумавшись, постучала кончиком указательного пальца по подбородку. – А стоп, вспомнила твою игру! Там уже ничего не поможет!

– Оценивать, ни разу не посмотрев? Да, Камбарова, это в твоём стиле, – всё так же небрежно кинул Леврентьев, скрестив руки на груди.

Брюнет лениво обвел взглядом всех присутствующих, подмигнув какой-то блондинке в третьем ряду. Нормально, то есть мы тут спорим, а он в это время девушек кадрит?

– Почему, не посмотрев? – с поддельным удивлением спросила я. – Тот матч в пятом классе помнишь?

О, да! Матч, на котором школа из соседнего района раскатала нашу 7:1, я не забуду никогда.

– Случайно не тот, где тебя кто-то облил фиолетовой краской? – издевательским тоном протянул спортсмен, глядя на меня сверху вниз.

Зараза, сам же и подложил эту баночку мне в шкафчик!

– Нет, это тот, на котором ты бегал в мокрых кроссовках с мукой, – на выдохе процедила я и ядовито улыбнулась.

Да, та игра надолго вошла в историю нашей школы.

Пока мы посылали друг другу убивающие взгляды, группа затихла, ожидая очередного подкола от кого-то из нас, но мы молчали. Стоило брюнету открыть рот, дабы добавить что-то ещё, как его перебил Гена.

– Это, конечно, всё очень интересно, но давайте мы послушаем это после собрания? Просто у меня всё время расписано, – аккуратно возразил мужчина и поднял повыше наручные часы.

– Да, извините, – быстро проговорили мы в унисон и перевели взгляд на ладони.

– Не «извините», а «извини». Мне всего двадцать четыре, прекратите меня старить! – обиженно воскликнул руководитель литературного клуба.

Серьёзно? Двадцать четыре? По редеющим вискам не видно.

Медленно киваю и обращаю всё внимание на электронный вариант «Гарри Поттера» у меня в руках. Если мне не удастся отсюда сбежать, то я хотя бы отдохну за чтением.

Полтора часа.

Мы просто полтора часа ничего не делали.

Иногда были глупые вопросы, похожие на: «Ваша любимая книга? Герой? Почему?» и похожие. Если говорить кратко, то мы просто потеряли ещё одну частичку своей жизни, которую можно было потратить с большей пользой (слишком трагично, правда?).

Но есть и хорошие новости. Например, пока я сидела на

этом низком пластиковом стуле, из-за торчавшей нитки, мои джинсы превратились в дизайнерские с рваными коленками. «Класс!».

Стоило Геннадию сказать «мы закончили!», как огромная толпа уставших школьников, бегом, кинулась к выходу. Стараясь не отставать, протискиваюсь между подростками.

Свежий воздух встретил меня, когда я, наконец-то, вышла из школы. Фонари тёмных улиц сильно били по глазам, создавая на асфальте яркие «островки».

Постепенно, короткие порывы ветра превращались в неприятный поток, обдувающий открытые участки шеи, оповещая о приближении реки. Волны, выплывающие из темноты горизонта, разбивались о берег, исчезая между галькой и песком. Вокруг играла музыка, доносящаяся из маленьких магазинчиков, увешанных гирляндой. Сувениры, еда, игрушки, фотокабинки, аттракционы, – всё горело жизнью, дожидаясь своего счастливого часа.

С нескрываемым интересом разглядываю окружающую обстановку. Вдруг раздаётся знакомый голос:

– Сегодня суперприз! Огромный плюшевый медведь тому, кто попадёт хотя бы восемь раз из десяти!

Лаврентьев. Ну, конечно! У него же здесь ларёк рядом.

Быстро подхожу к источнику шума, сильнее кутаясь в куртку. Нужно было взять шарф утром.

– Жираф, ты меня преследуешь? Уйди, всех посетителей распугаешь, – надменно кинул брюнет и перевёл взгляд на

толпу школьников, стоящих около лавки с фаст-фудом.

– Ты сам пообещал суперприз, а я люблю медведей, так что дай дротики и готовься считать.

– Сначала двести рублей, – быстро протягиваю две купюры взамен на десять пластиковых иголок, с острым концом.

Медленно прицеливаюсь и кидаю. Первую часть траектории оружие летит точно в цель, но затем резкий порыв ветра сбивает его всего на несколько сантиметров, заставляя удариться о стенку. Секунда и синий дротик стыдливо летит на асфальт.

– Если ты так целишься, то мне нравится такой расклад событий, – откровенно издеваясь, сказал парень.

Брюнет, не зная, куда деть руки, начал поправлять серую расстёгнутую куртку. Белый капюшон знакомой толстовки выглядывал из-под ворота.

– Готовь медведя, карлик. Сейчас, рекорд вам поставлю! – издевательски протянула я, не отводя глаз от мишени.

Следующие семь дротиков летят точно в цель, лопая разноцветные шарики. Лицо Егора надо просто видеть: полный ненависти и удивления взгляд, пока я радостно прыгала на месте.

– Не радуйся, – злобно осадил меня спортсмен. – Ещё один нужно лопнуть.

– Не беспокойся, сейчас всё будет.

Глубоко вздыхаю и целюсь. Пластиковый цилиндрик втыкается в тонкий фанерный разграничитель, вызывая на лице

парня усмешку и надежду. Сразу достаю последний дротик, мысленно призывая всех богов к помощи.

Прикрываю одно веко, дабы точнее прицелиться. Как на-зло, поднялся лёгкий, едва ощутимый, ветерок. Замахиваюсь и кидаю.

Секунда, и громкий хлопок уведомляет всех нас о моей победе.

– Да!! Неси медведя! Да-да-да! Ты видел?! – радостно крикнула я, подпрыгивая на месте.

Оглядываюсь. Увиденное заставило моё настроение подняться ещё на несколько ступеней: лицо Лаврентьева походило все стадии гнева, начиная от обычной «кислой мины», заканчивая смертельными проклятиями в сторону всего Мира.

Похоже, баскетболист очень хотел чем-то возразить, но никак не мог придумать, чем. Вот его освещает догадка, а глаза – хитрый блеск. Невольно ёжусь.

– Ты стояла за линией, – медленно и вкрадчиво, словно реб ёнку, сказал Егор и кивнул в сторону белой полосы на асфальте. – Это не считается.

Смотрю на носы своих ботинок, подмечая, что левая нога действительно на сантиметр вышла за краешек краски. Всего на каких-то десять миллиметров!

– Ты серьёзно?! – неверяще, уточнила я. – Отдай медведя!

– Нет, ты нарушила правила, значит я могу не засчитать твои попадания, – самодовольно протянул юноша и искрен-

не улыбнулся.

– Принеси медведя! Я его честно заработала!

Давайте знакомиться. Меня зовут Вероника, и я семнадцатилетний ребёнок.

– Не могу, – без капли сожаления возразил он. – Правила есть правила.

Уже собираюсь добавить что-то обидное или, как минимум, поспорить, но вовремя понимаю, что это бесполезно. Не скрывая обиды, разворачиваюсь и направляюсь в противоположную от ларька сторону.

– Ну и оставь себе! – напоследок кинула я, через плечо.

Быстро удаляюсь гордой походкой, глядя только прямо перед собой.

Глава шестая

– Ча-ча-раз-два-три! Ча-ча-раз-два-три! – чётко считала пожилая женщина, громко щёлкая пальцами в ритм.

Два часа.

Я слушаю это уже два часа, не забывая время от времени особо сильно бить каблуком по паркету. Какими бы удобными не были туфли, после чересчур долгой тренировки они начинали сильно скользить по полу, и я не знаю, с чем это связано. Длинная юбка постоянно путалась вокруг ног, и единственным решением этой проблемы было частое использование выреза до середины бедра. Порой, это смотрелось действительно странно, но хотите верьте, хотите нет, несколько раз вовремя выдвинутая стопа спасла меня от падения.

– Всем спасибо! Все свободны. Отдыхайте, ребята! – крикнула преподавательница, вызвав дружный вздох облегчения у всех присутствующих.

Низенькая, полненькая и очень пластичная – всё указывает на несостоявшуюся спортивную карьеру (никому не в обиду будет сказано), она умудрялась гонять нас, не щадя. Да уж, порой её занятия могли реально заставить заплакать от усталости некоторых молодых хореографов.

– Ника, подойди, пожалуйста, – вежливо попросила женщина, когда я уже собралась выйти из зала.

Я же даже имени её не помню! Как мне к ней обращаться? Неудобно как-то.

Подхватываю оставленную около зеркала бутылку воды и, еле передвигая ногами, иду к тренеру.

– Да? Я здесь, – вяло отозвалась я, поравнявшись с собеседницей.

А сейчас, дамы и господа, будет мастер-класс, как вести диалог, не употребляя имени.

– Я вижу, как ты стараешься. Признаюсь честно: у тебя очень хорошо получается, в несколько раз больше, чем у... других моих учеников, – деликатно начала она. Ой, чует моё сердце, ничем хорошим это не кончится. Последний раз меня так выгна... выпустили из балетной школы, а ещё из конного спорта, художественной гимнастики, эстрадных танцев, даже хора... В общем, у меня насыщенное портфолио. – Ты же знаешь, что у нас через два месяца будут областные соревнования по бальным танцам?

– Да, конечно, – откровенно вру я.

Я понятия не имела, что в нашем городе будут проводить какие-то состязания.

– Нам бы очень подошла такая девушка как ты, но, – а вот и ожидаемый «сюрприз». Приведите мне хоть один пример, когда «но» означало что-то хорошее, – ты не подходишь по росту.

Я же говорила: подобные разговоры никогда не доводили не до чего хорошего. Вымученно улыбаюсь и киваю.

– Это было ожидаемо, – быстро ответила я и сглотнула ком в горле, стараясь не смотреть в глаза.

– Только ни в коем случае не подумай, что это ты виновата! Пожалуйста! – поспешила добавить преподавательница, нелепо взмахнув руками. – Правда, мы просто не найдём тебе партнёра, ты слишком высокая. И, не сочти за грубость, мой тебе совет: попробуй себя в другой сфере. Возможно, в волейболе или баскетболе ты сможешь построить себе хорошую карьеру, – закончила женщина и медленно развернулась к двери.

Услышанное, словно через толщу воды, дошло до моего мозга. Стоп, получается?..

– Подождите! Вы меня выгоняете? За что? Только из-за роста? Я ведь действительно танцевать люблю, – опомнилась я, когда ладонь тренера легла на дверную ручку.

– Просто сейчас очень большой поток желающих заниматься в этой секции, и школа не видит смысла держать бесперспективных участников. Гораздо умнее будет взять нескольких семилетних малышей без явного... сбоя гормона роста и воспитать из них Олимпийских чемпионок, – язвительно подметила она, даже не пытаясь высказаться вежливо. – Если ты так горишь желанием заниматься, то я могу дать тебе адреса некоторых студий для непрофессионалов.

– Я с пяти лет танцую, уже поздно идти в «непрофессионалы», – перебила я. – И у меня нет сбоя в гормоне роста. Дайте время, я найду партнёра, пожалуйста, – почти возмо-

лилась я.

Несколько минут взгляд женщины метался с меня на паркет и обратно, пока она, наконец, не сказала:

– Неделя. Найдёшь за это время пару – останешься и сможешь претендовать на участие в соревнованиях, – холодно отрезала седовласая развернулась к выходу.

– Это очень мало! – мысли судорожно прыгали в голове, пытаюсь найти любой, хотя бы самый глупый аргумент. – Моя мама перечислила оплату за полгода, а я занимаюсь меньше недели.

– Я уже позвонила ей утром. Деньги перечислены обратно на карту, – осадил меня женщина и скрылась в коридоре.

Вот и всё. Последняя страховочная ниточка была обрезана обычным банковским переводом.

Глава седьмая

Вечером волны шумят сильнее. Это точно, потому что я проверила эту теорию раз десять, пока шла домой.

Часы показывали 20:06, когда я забрала куртку из гардероба и вышла из Дворца Творчества. Достаю из кармана плеер и надеваю наушники, полностью войдя в образ современного депрессивного подростка.

На удивление, эти грустные размышления заставили меня усмехнуться.

Подумать только, я потратила на хореографию около двенадцати лет жизни, а они меня выгоняют. В голове сразу всплывают воспоминания всех секций и кружков. Господи, как мне тогда было стыдно и обидно:

«Тринадцать лет назад.

Высокая девочка в белом купальнике и колготках стоит посреди коридора, держась за руку матери.

– Почему? У неё что-то не получается? Может быть, она недостаточно пластична? – до последнего допрашивала тренера мама, пока её собеседница терпеливо пыталась всё объяснить.

– Нет, она прекрасно со всем справляется, просто мы не можем взять её на усиленные тренировки. Они только для профессиональной подготовки.

– Так нам это и нужно! Сделайте из неё профессионала! –

напирала родительница.

– Мы не можем. Она слишком высокая, попробуйте другую секцию. Возможно, там её ждёт большая карьера, но не в художественной гимнастике. Извините!..»

Мне было около четырёх лет, а гимнастика уже поставила на мне крест. Непрошенные слезы защипали глаза, заставив закинуть голову и глубоко вздохнуть.

«Одиннадцать лет назад.

Эстрадные танцы.

– Извините, но Ваша дочь выше всех в группе почти на голову. Мы не можем позволить ей выступить со всеми. Попробуйте другие сферы...».

Резкий поток ветра бьет прямо в лицо, пытаюсь остановить поток воспоминаний. Жалко, что уже поздно.

«Десять лет назад.

Хор.

– Почему она не может стать солисткой? Вы же сами сказали, что у неё лучший голос! – уставший голос мамы практически полностью слился с окружающим нас шумом.

– Потому что она стоит в последнем ряду, – ответила пожилая женщина, стоящая напротив.

– А почему она стоит в последнем ряду? Поставьте в первый, в чем проблема?

– Она слишком высокая...».

Болезненная слезинка всё-таки скатывается по щеке и сразу разбивается об воротник куртки. Неприятное малень-

кое пятнышко теперь морозит шею.

«Девять лет назад.

Балет.

– Мы не можем взять её выступить. Она слишком высокая, извините...».

Картинки моментов из детства, всплывают перед глазами так быстро и ярко, что становится сложно дышать.

«Восемь лет назад.

Восточно-европейские танцы.

Долгие гудки... третий... четвёртый...

– Да, мам. Нет, не взяли, – прошептала я, сглотнув тугой ком в горле.

– Почему? – кажется, она даже не удивлена.

Действительно, как тут можно удивляться, если одна и та же ситуация повторяется из года в год?

– Говорят, что высокая, на сцене некрасиво выглядеть будет.

– Ты же знаешь, что это просто отмазка. Не бывает слишком высоких, бывают бездарные...».

Ещё одна слезинка. Я не виновата в этом...

«Пять лет назад.

Конный спорт.

Сочувствующий взгляд тренера, пока я держу лошадь под уздцы.

– Простите, но нет. Едет Алина, – похоже, мой тренер – мужчина средних лет – расстроился больше меня.

– Это было ожидаемо, – натянуто улыбнулась я...».

Один ответ. Всегда был только один ответ.

«Четыре года назад.

Школьная репетиция.

– Нет, главную роль получает Сашиа. Ника, ты ведущая, прости, только не обувай каблукки...».

Я ведь их действительно не надела.

«Два года назад.

Летний лагерь.

– Все готово! Молодцы! Ника, прекрасная хореография, спасибо! – нахваливала нас возжатая, сидя на высоком деревянном ограждении.

– Я буду выступать? – тяжёлый вздох со стороны наставницы и виноватый взгляд.

Ответ уже заранее известен.

– Прости, но нет...».

«Слишком высокая, простите», – сколько раз я слышала эти слова? Сколько раз я тренировалась и готовилась до седьмого пота, а брали других просто потому что они ниже? Десять? Сто? Тысячу?!

Скорее последнее.

Один пункт, который может уничтожить все старания, всё потраченное зря время, все приложенные усилия. Пункт, который никогда от меня не зависел, и я не в силах его изменить.

У меня было семнадцать лет. Семнадцать долгих лет, что-

бы привыкнуть к этому, но почему каждый раз во мне зарождается этот дурацкий лучик надежды? Зачем? Чтобы потом сильнее ударить? Порой хочется стать овощем, чтобы больше никогда такого не чувствовать.

Шум волн усиливался, пока я искала знакомую гирлянду. Мне срочно требуется кофе и разговор с Лизой. Она поймет.

Наконец, в поле зрения появляется маленькая кофейня, и ноги сами несут меня к ней. Не открыв дверь, сразу вижу, что посетителей нет, а русоволосая считает выручку за стойкой. Блондинистые волосы всё так же стянуты банданой, а на талии затянут передник.

Делаю мысленную заметку, спросить, почему она не использует обычные резинки для волос, и стучусь.

– Привет! Можно? – робко спрашиваю я, чуть приоткрыв дверь.

В образовавшуюся щель влетает поток холодного ветра.

– Ника, конечно! Заходи! – радостно крикнула девушку, убирая деньги со стола.

– Я хотела тебя поблагодарить и угостить в ответ, – объяснила я и достала два заранее взятых ланч-бокса из сумки. – Только я дома была ещё утром, поэтому они немного остыли, – смущенно мямлю я, понимая, что внутри вместо обеда холодное месиво.

– Вау! Спасибо большое! Сейчас разогреем, – быстро протараторила Лиза.

Умелым движением новая знакомая сняла пластиковые

крышки и отправила коробочки поочередно в микроволновку, находящуюся у неё за спиной. Пара минут и перед нами стоит уже горячий ужин.

– Мм! Спасибо, а то я уже от этой выпечки скоро в джинсы не влезу, – довольно протянула блондинка.

С недоверием оглядываю её «осиную» талию, мысленно прикидывая, кому можно продать душу за такую же.

– Глупо говорить о похудении, поедая картошку фри и сэндвич, – подколола я, испачкавшись в кетчупе.

Не знаю почему, но её смех смог поднять мне настроение.

Глава восьмая

Тихо пробраться в дом мне не удалось, так как в коридоре меня встретила «комиссия». Я начинаю всерьёз задумываться о тайной лестнице, ведущей в окно моей спальни.

– Объяснишь? – раздался приятный женский голос, стоило мне включить в коридоре свет.

Здравствуй, мамин укоризненный взгляд!

– Что именно? – стараюсь как можно аккуратнее разуться, но пока стою на одной ноге, меня сильно заносит.

Честно скажите: кто-нибудь удивлён?

– Что с танцами? Почему тебя отчисляют? – не выдержала родительница, уперев руки в бока.

Сразу прямые вопросы? Странно, обычно есть «вступление».

– История повторяется, из года в год. Ты удивлена? И кстати, я ещё не исключена, у меня неделя, – спокойно объяснила я и, повесив снятую куртку, направляюсь к холодильнику.

Мама с Веней на руках последовала за мной по пятам.

– Почему? Что мы не так делаем? Может, ты мало стараешься? Может, нужно научиться доводить дело до конца? – а вот это уже удар в спину.

Резко замираю, так и не открыв железный ящик с едой.

Мало стараюсь значит? Не довожу дело до конца?

Вдох-выдох. Ссоры не доведут не до чего хорошего. Прикусываю щёку изнутри и всё-таки дёргаю за ручку, сразу устремив взгляд на светящиеся белые полки с едой. Куда-угодно, но только не на маму.

– Как можно довести дело до конца, если оно изначально ведёт в тупик? – аккуратно начала я, взяв бутылку с йогуртом. – Что изменится? А, ну я потеряю ещё больше времени! – прикрикнула я.

Выпрямляюсь и даю себе мысленную пощёчину за срыв. Нужно потренироваться в искусстве самоконтроля. Надеюсь, хотя бы там не будет ограничений по росту.

– Любое дело без труда будет вести в тупик, – гордо заметила мама, вздёрнув подбородок.

Маленькое чихуахуа, с чересчур надменным взглядом, только сделало эту картину ещё более комичной.

– Легко говорить со своих метр шестидесяти восьми, – тихо буркнула я. – Есть факторы, от нас независящие. Я ничего не могу с ними сделать.

Раскладываю на кухонной столешнице фрукты, параллельно с этим ища в ящике разделочную доску. Наконец, пальцы нащупали кусок под приличным слоем пластиковых крышек и одноразовой посуды.

– А ты знаешь, как тебе завидуют остальные? Сколько людей мечтает о таком росте?! – активно жестикулируя, почти возразила мама и обвела меня руками.

Ладно, я пыталась сохранять спокойствие.

– Ну и кто же?! – не выдержала я и резко развернулась лицом к собеседнице. – Дай подумать! Наверное, мазохисты и психически больные!

Этот разговор не приведёт ни к чему хорошему. Мы опять покричим друг на друга, затем помиримся, поймём, что бессильны в сложившейся ситуации, а затем сойдёмся на мнении, что мне ничего не светит в этой секции. Неужели нельзя сократить эту длинную и никому ненужную цепь?

Быстро выкладываю на доску яблоки и бананы, сразу принимаясь за нарезку.

– Баскетболисты, волейболисты, спортсмены, модели, – загибая пальцы, перечислила она.

подавляю в себе нервный смешок, зная, что мама может воспринять его как высшую степень неуважения.

– Вот! Они мечтают! Ни один танцор! Ни один хореограф! Никто кроме этих четырёх групп не захочет иметь такой рост! А я не хочу входить в эти четыре группы! – в том же тоне перебила я.

Яблоко не выдержало такого натиска, из-за чего несколько долек просто помялись под остриём ножа. Предпринимаю вторую попытку аккуратно приготовить собственный ужин, но лезвие, как в замедленной съёмке, проскользило по толстой шкурке фрукта и попало на мой ноготь, порезав кожу. Громко шикаю от боли и быстро облизываю пострадавший палец, ощутив на языке железный привкус крови.

Похоже, маме действительно нечего ответить, потому что

в следующую секунду она садится на высокий барный стул, напротив меня, и устало облакачивается локтями на стойку.

– Неужели нет хоть какого-нибудь решения? Вообще? – мой защитный барьер сразу спадает, видя этот безысходный взгляд, полный надежды.

– Партнёр. Если за эту неделю я найду партнёра, то меня не отчислят, – уже вижу быстро разгорающуюся искорку в глазах, поэтому сразу спешу добавить. – Параметры не забывай! От семнадцати до девятнадцати лет, ростом минимум метр девяносто пять! Что? Туфли как бы тоже считаются, – добавила я в ответ на немой вопрос.

– Значит, начинаем поиски! – ой, не нравится мне эта идея.

Глава девятая

Вторник

Следующий день начался с химии. Сколько бы ненависти этот предмет во мне не вызывал, знала я его на «отлично», поэтому сейчас со спокойной душой я разрисовывала «поля» в тетради, рядом с недавно доделанным решением. Найти объём водорода из банального уравнения реакции замещения было слишком просто для десятого класса, но больше половины присутствующих не могли это сделать. Скучно.

Вдруг, фитнес-браслет завибрировал, оповещая о пришедшем СМС. Сообщение от Ксюши:

Какой цвет лучше? (прикреплённое фото)

Быстро загружаю изображение и вижу три прозрачных тюбика с блестками для губ. Красный, ярко-коралловый и сиреневый. В жизни не выбрала бы себе ни один из них, но, вспомнив стиль подруги, отвечаю:

Красный

Ответное сообщение не заставляет себя долго ждать:

Ты художница?

Оглядываю изрисованную тетради и быстро печатаю:

Самоучка

Значит художница. Задам другой вопрос: где красный?

Быстро усмехаюсь и добавляю:

Первый

Уверена? Второй лучше

Значит возьми второй

Точно?

Нет

Помогла, блин

Да, уж... с ней не соскучишься. Только хочу обратить внимание на новую задачу, как приходит ещё одно сообщение:

Взяла два

Итог: укоризненный взгляд от учителя за громкий смех на уроке.

Глава десятая

Сильный аромат разных парфюмов, смешанный с запахом косметики, сильно бьёт в нос, при входе в магазин.

Да, Ксюша в прямом смысле силой притащила меня сюда, твердя, что ей очень срочно нужна консультация в выборе новой палетки теней для глаз, но после фразы: «Тебе тоже не мешает обновить гардероб» я уже сомневаюсь в правдивости цели визита сюда.

Длинные стенды, с фотографиями стройных моделей и тестерами используемой косметики, тянутся, по-моему, километрами, создавая ужасающий лабиринт.

– С чего начнём? – кажется, предела Ксюшиному счастью нет.

Она в честь нашего шоппинга даже забрала волосы в высокий «хвост», выпустив передние фиолетовые пряди.

– Тебя хотела спросить. Ты же вроде, тени новые хотела, – напомнила я и испуганно отшатнулась от полки с парфюмом.

Не хватало разбить что-нибудь.

– Зачем? У меня есть тени, очень много, а вот у тебя даже блеска для губ нормального нет! – О! Всё! Я поняла.

– Я ухожу! Мы так не договаривались! – заявила я и сделала шаг в сторону, но маленькая (и очень сильная) ладошка дёрнула меня в сторону стенда, с карандашами для глаз.

– А мы никак не договаривались, поэтому советую на-

чать получать удовольствие! Это надолго, – с этими словами, она взяла угольно-чёрную подводку и кончиком провела по тыльной стороне ладони.

– Ксюша, я прошу, – умоляюще начала я.

В какой момент меня успели утащить в отдел с тканевыми масками для лица?

Полчаса. Всего каких-то полчаса, а красная корзинка для покупок уже набита непонятными для меня средствами для ухода.

Но даже не это было самое страшное...

Я зачем-то посмотрела на ценники...

– Ксюша, прошу тебя, нет, умоляю, остановись! – протянула я, пока брюнетка выбирала между гелем с частичками золота и муссом для деликатного умывания.

Господи, где разница между этими продуктами?

– Хватит ныть! Мы даже в отделе с декоративной косметикой не были! – осадила меня подруга. – Впереди у нас ещё одежда.

Не сдерживаю тяжёлый вздох и, опустив голову, бреду за девушкой.

Пока бывшая брюнетка изучает полки с гелями и красками для бровей, я отправляю Оле фото двух лаков для ногтей.

Какой лучше? (прикреплённое фото)

– Я не выживу! Передай моей семье, что я люблю её! – с наигранным драматизмом попросила я, когда увидела значок, оповещающий о доставке СМС.

Прячу телефон обратно в задний карман и перехватываю довольно тяжёлую корзинку с покупками.

– Выбери, – попросила Ксюша, проигнорировав мою «величайшую» актёрскую игру.

Подхожу к ней и вижу огромный стол, с десятками открытых помад всех цветов и оттенков. Быстро пробегаюсь глазами по каждой тубе, так и не найдя подходящую.

– Мне не нравится ощущение «накрашенных губ», – быстро оглядываюсь в поисках решения, так как из получасового опыта могу с уверенностью сказать, что подруга просто так не остановится.

– Тогда советую посмотреть нашу новую линейку тинтов для губ, – с вежливой улыбкой предложила незаметно появившаяся консультантка. – В этом сезоне в моде естественность, так что думаю этот подойдёт, – с милой улыбкой протараторила девушка и протянула маленький яркий тюбик.

Беру его и подхожу к зеркалу. Несколько движений и губы стали ярче, но без ярко-выраженных следов косметики.

– Твой цвет. Бери, – подытожила Ксюша,

Не успеваю обернуться, а консультантка уже протягивает мне нераспакованную коробочку. Ещё раз провожу пальцем по коже, но не чувствую ничего лишнего. Ладно, это я ещё могу стерпеть.

– Хорошо, это действительно прикольно, – с улыбкой подытожила я и приняла товар.

Глава одиннадцатая

– У меня отваливаются ноги! – протянула я, с мольбой глядя на идущую впереди подругу.

– Не надейся! Мы всё равно идём за одеждой! – сколько в ней упрямства.

– Там нет моего размера, – не сдавалась я.

Судя по взгляду, которым окинула меня Смирнова, её это не впечатлило. Девушка вопросительно выгнула бровь, как бы говоря: «Серьёзно? И это всё, что ты можешь добавить?».

– Я найду, – уверенно заявила она и скрылась в очередном бутике.

Тяжело вздыхаю, мысленно проклиная всех, но всё-таки иду следом. Господи, дай мне сил...

Час спустя.

Чёрное платье-футляр без рукавов, но с высоким воротником, плотно обтягивающим шею, смотрится просто великолепно! Юбка выше колена, широкий пояс на талии – его будто по мне сшили. Я впервые не могу оторвать от себя взгляд.

– Ты выглядишь шикарно! – восхищённо сказала Ксюша, выйдя из примерочной.

Она быстро встала рядом со мной, напротив огромного зеркала. Несколько секунд мы изучаем собственные отражения, не сдерживая довольных улыбок.

Невольно оглядываю её: похожее сиреневое платье, но только с вырезом. Цвет ткани красиво перекликается с яркими кончиками волос, приковывая внимание к девушке.

– Стараюсь не отставать от тебя! – в тон ей протянула я.

– Мы берём их! – радостно крикнула брюнетка и хлопнула в ладоши.

Не успеваю моргнуть, как Смирнова уже скрывается за шторкой своей кабинки. Беру с неё пример и иду в примерочную. Аккуратно стягиваю с себя мягкую ткань, стараясь не оставить затяжек, затем вешаю костюм на «плечики» и выхожу.

Когда я вернулась в зал, Ксюша протягивала продавцу карточку. Лавирую между рядами с футболками и топиками, пока, наконец, не оказываюсь перед кассой.

Занимаю очередь и в ожидании оглядываюсь: в обувном отделе на разноцветных пуфиках сидели две девушки, примерно моего возраста. Их подруга в двух разных каблуках ходила перед ними, занимая всё более смешные позы.

Туфли! Ну, конечно! Как можно носить платье без них? Но если я внесу каблуки в свой повседневный гардероб, то стану ещё выше, сантиметров на десять точно. Сомнения неприятно скреблись на душе, заставляя задуматься. Перевожу взгляд на чёрную мягкую ткань в руках. Значит, я не могу его купить.

– Извините, – обратилась я к первой проходившей мимо женщине в форме бутика. – Оно мне не подходит, но его при-

несла моя подруга, поэтому я не знаю куда повесить.

– Вы уверены? Мне показалось, что это платье на Вас прекрасно смотрится, – с недоверием уточнила консультантка, но затем всё же взяла вешалку.

– Мне тоже так казалось, – тихо прошептала я, надеясь, что меня никто не услышал. – Спасибо!

Не дожидаясь ответа, быстро выхожу из магазина. Нужно сбежать отсюда до того, как я передумаю и вернусь за ним.

Через минуту появляется Ксюша с большим плоским пакетом, с эмблемой фирмы. Заметив меня, она удивлённо оглядела покупки из косметического отдела, но, не заметив новой, прямо спросила:

– Где оно? Камбарова, где платье? – в её голосе сквозил нескрываемый страх.

– Я его не взяла, – как можно спокойнее объяснила я и развернулась в направлении следующих отделов ТЦ.

– Что?! Почему? – взорвалась вопросами бывшая брюнетка и в несколько шагов догнала меня. – Оно такое красивое!

– Под него нужны каблукы, – чётко, сквозь зубы, процедила я, не глядя в глаза девушки.

Лицо подруги осенила догадка, которая быстро переросла в сожаление.

– Цель шоппинга: изменить твой стиль и твоё отношение к себе. Прекрати ненавидеть свой рост, – крикнула она, поняв, что я не обращаю на её слова никакого внимания.

Чудом сдерживаю рвущийся наружу смех от этой «вдох-

новляющей» речи. Наверное, легко раздавать советы, если сам никогда не бывал в подобной ситуации.

– Прекратите все меня учить! Жила семнадцать лет без науськиваний, но все вдруг решили мне помочь! Не надо! Всё хорошо! – я почти повысила на неё голос.

На человека, который единственный пытается меня развеселить и поддержать, пока я веду себя, как редкостная стерва.

В глазах Смирновой блеснули слёзы и маленькие нотки обиды, но я не успела разглядеть что-то ещё, потому что девушка перевела внимание и сделала вид, что увлечённо рассматривает пакеты у себя в руках.

– Прости, это не то, что я думаю, – вздохнула я и постаралась приблизиться. К удивлению, она не отшатнулась, а осталась стоять на месте. – Просто, действительно, сейчас все начали уделять слишком много внимания мне и моему росту. Прости, я не должна была...

Ярковолосая резко подалась вперёд и заключила меня в крепкие объятия, случайно ударив своей элегантной сумочкой по животу. Она была такая миниатюрная, что еле могла сцепить руки за моей шеей.

– Пошли выпьем по чашке кофе, – как ни в чём не бывало, предложил она, отстранившись. – Подожди секунду! Я кошелёк на кассе забыла!

Мгновение спустя новая подруга убежала обратно в отдел с одеждой.

Глава двенадцатая

«Starbucks» как всегда встретил нас терпким ароматом кофейных зёрен и корицы. Мы заняли ближний к окну столик. Я осталась сторожить покупки, а Ксюша ушла за латте для меня и двойным капучино для неё.

В ожидании подруги рассматриваю посетителей заведения. Вот девушка, разговаривающая по телефону, сразу хватается свой напиток со столика раздачи и убегает, не прерывая звонок. Вот пожилая пара берёт упаковку пончиков и, подкалывая друг друга на только им известные темы, выходит зала. Вот стайка парней... стоп! Они из нашей школы?

С ужасом, узнаю лица в компании. Минимум половину я знаю или даже знакома лично. Не проходит и минуты, как я натыкаюсь на Богдана. Коллеров стоял в окружении своих друзей-хоккеистов, весело что-то обсуждая.

– Лучшее завершение шоппинга – это кофе с пирожными, – сказала подруга, поставив передо мной картонный стаканчик и блюдо с шоколадными маффинами.

– Ксюша, что наши тут делают? – нервно спрашиваю я, кивнув в сторону парней.

Глаза девушки округлились, показывая, что она не знала. Кажется, ту никто не знал...

Как по щелчку пальцев, наши телефоны одновременно издали писк, оповещая о пришедшем сообщении. Открываю

школьный чат, в котором с опозданием в двадцать минут «висело» непрочитанное СМС от Дениса Алмазова – капитана футбольной команды:

Собираюсь в Старбакс. Кто со мной?)

Года три назад блондин всеми силами пытался добиться моего расположения, и у него бы это получилось, если бы не такой низкий уровень IQ. Не спорю, в спорте у него большое будущее, но он не может даже правильно поставить ударение в слове торты (а там всего две гласных).

– Серьёзно?! Из всех городских забегаловок они выбрали именно эту?! – прошипела я, пытаюсь не привлечь лишнего внимания.

Мои попытки оказываются тщетны, потому что в следующую секунду зачинщик праздника всем корпусом развернулся ко мне и глупо улыбнулся.

– Вероника! Какая встреча! – не подходи! Пожалуйста, не подходи! – Так ты с подругой! – удивлённо воскликнул парень, оглядывая Ксюшу. Кажется, последняя тоже не горит желанием продолжать знакомство. – Пойдёмте к нам! Мы угощаем!

С недоверием и лёгким испугом оглядываю толпу и особенно Богдана, рядом с которым уже устроилось несколько наших одноклассниц в очень коротких платьях. Вмиг мои потёртые джинсы и заправленная футболка стали чересчур глупыми и безвкусными, заставив поёжиться под изучающим взглядом одноклассников.

– Нет, спасибо! Нам пора! – отказалась я.

Быстро хватаю стаканчик с нетронутым латте и подругу, направляясь к двери.

– А как же выпечка? – воскликнул парень, указывая на забытые маффины на столике.

С сомнением возвращаю взгляд на шоколадные кексы, понимая, что они того не стоят. Ничего в этом мире не стоит того, чтобы мы терпели общество Алмазова дольше необходимого.

– Мы на диете! – бросила я через плечо, утаскивая подругу всё дальше от ребят и ближе к выходу.

– Остановись! Такой шанс! – прошипела подруга, выдернув руку из моей хватки. – Ты же можешь найти партнёра! Посмотри какие они высокие!

– Они спортсмены! – в тон ей ответила я. – Кому в десятом классе перед ЕГЭ захочется ещё таскаться в танцевальную студию?

– Тому же Денису! Посмотри, как он вокруг тебя крутится! – поймав мой взгляд, полный отвращения и лёгкой злобы, брюнетка продолжила. – Это же ради соревнований! Ты сама говорила, как не хочешь уходить!

Ещё раз оглядываю на футболиста, который сейчас пытался удержать на голове стаканчик, полный кофе. Нет, я ещё не настолько отчаялась.

– Я, конечно, не хочу уходить, но не настолько. В конце концов сегодня только понедельник, а времени у меня до

следующего вторника.

Глава тринадцатая

Смартфон резко вибрирует, оповещая о пришедшем сообщении. На экране высвечивается неизвестный номер и сообщение:

Второй

Быстро пролистывая диалог вверх, натываясь на своё же СМС:

«Пока подруга изучает полки с гелями и красками для бровей, я отправляю Оле фото двух лаков для ногтей...»

Какой лучше? (прикреплённое фото)

«Класс»! Я перепутала телефоны и отправила сообщение на не тот. Нужно исправлять ситуацию.

Извините, номера перепутала

Второй реально лучше

Усмехаюсь и перевожу взгляд на неразобранные пакеты из ТЦ. Сил после шоппинга не осталось, поэтому все обновки до сих пор лежали на полу, около стола.

Я его как раз купила

Правильно сделала;)

Да уж... только я могла догадаться не выбрать номер из книжки контактов, а набрать его вручную. Уже собираюсь опять обратить внимание на домашнее задание, но гаджет снова вибрирует:

Как дела?

Сколько тебе лет?

Вопросом на вопрос?

Да

17. Я так понимаю, ты девушка?

Да, а ты нет?

Правильно понимаешь:)

Прости, алгебра, но не сегодня.

Глава четырнадцатая

Среда

– Ты чего такая сонная? – спросила меня Ксюша, когда я зашла в столовую.

Устало разваливаюсь на пластиковом стуле и сонно протираю глаза. Веки, словно налитые свинцом, упорно пытались закрыться, не взирая на мои попытки это прекратить.

– Всю ночь переписывалась, – объяснила, передав подруге телефон с открытым чатом.

Внимательно слежу за тем, как брови Смирновой удивлённо ползут вверх, с каждым последующим прочитанным сообщением.

– Ну ты даёшь, конечно! Молодец! – искренне похвалила она, вернув мобильник. – Спроси рост, может, поможет с танцами, – восклицает подруга, поставив на стол высокий стакан с апельсиновым соком.

– Не думаю, – с сомнением протянула я. – Он скорее всего с нашей школы, так что не поможет.

– У нас не все такие плохие, как ты думаешь. Тот же Денис. Вообще, подумай хорошенько, он тебе точно не откажет, – не отрывая взгляда от курицы с макаронами, подсказала подруга.

– Денис – самый крайний вариант. Сегодня только среда, так что я ещё не настолько отчаялась, чтобы согласиться на

подобное, – ладно, приврала чуток. Возможно, скоро соглашусь, но нельзя же это просто так взять и признать? – Вечером тренировка, может быть, Судьба смилуется надо мной и пошлёт мне высокого красавца, единственной страстью которого являются бальные танцы, – мечтательно закончила я, театрально закатив глаза.

Беру поднос с недоеденным обедом и уже собираюсь спокойно отнести его на специальную стойку, как в меня кто-то врезается.

Чудом, мне удаётся не облиться и даже не испачкаться, зато налетевший явно не выйдет из столовой чистеньким.

– Никогда не видела, чтобы Судьба так быстро исполняла просьбы, – с явной насмешкой сказала Ксюша и помогла мне подняться.

Убираю с лица волосы, заметив перед собой сидящего Егора. На его футболке появилось большое пятно от моего чая.

– Лаврентьев? У тебя всегда была такая ужасная реакция, или её в баскетболе вместе с мозгами отшибли? – прошипела я, потирая ушибленное бедро.

– Моя реакция, как твой рост, с каждым годом только растёт, – самодовольно ответил брюнет, пытаясь отряхнуться.

Встать ему помог какой-то знакомый, пришедший сюда вместе с остальной толпой. «Класс!». Опять все на нас смотрят.

– Шутки для людей с IQ меньше десяти, – подколола я и

поправила волосы. – А реакцию всё равно проверь. Может отклонения какие-то есть.

– По себе не суди, – огрызнулся спортсмен.

«Приятный» диалог, нечего сказать. В принципе, как всегда. Интересно, настанет ли день, когда мы сможем нормально общаться?

– Проверим? – спросила я, резко остановившись.

– Легко! Как? – с озорным огоньком уточнил Лаврентьев, скрестив руки на груди.

Спортсмен и борец – по характеру видно.

– Партия в волейбол на следующей перемене, или боишься? – издевательским тоном предложила я, протянув руку. – Играем на желание.

Игнорирую сильные толчки в бок от Ксюши, которая явно не оценила мою идею. Да чего она так разволновалась?

Парень усмехнулся и, взяв мою ладонь, резко дёрнул на себя. Мы оказались на непозволительно близком расстоянии, на глазах у толпы зевак.

– Готовься, Камбарова. Моё желание тебе очень не понравится, – прошептал брюнет на ухо, во время пожатия.

Его дыхание опалило кожу на виске, заставив волосы на затылке встать дыбом. Терпеть не могу, когда врываются в моё личное пространство.

Со всей силы впиваюсь ногтями в чужие пальцы, надеюсь, сделать хоть немного больно. Около мужских костяшек осталось несколько царапин-полумесяцев. Егор еле замет-

но сглотнул, но мне этого было достаточно. Удовлетворённо фыркаю и обхожу соперника, показательно задев плечом.

– Взаимно, гном, – кинула я, не оборачиваясь. Около самого выхода из столовой я остановилась и добавила. – В большом спортивном зале, не забудь!

Глава пятнадцатая

– Как ты до этого додумалась?! Как?! Поспорить со спортсменом на партию в волейболе! Тебе жить надоело или не терпится получить тупое желание?! – не унималась Ксюша, когда, урок спустя мы шли в направлении спортивного зала.

– Вот именно, что в волейбол! Баскетболист теряет свои преимущества, когда на поле появляется сетка! Они впадают в необъяснимый ступор! – защищалась я.

Хотя я сказала это, чтобы успокоить больше себя, чем Смирнову. Сейчас идея устроить матч с Лаврентьевым уже не казалась мне такой шикарной, как сорок минут назад, но отступить я была не намерена. Если проигрывать, то с гордостью и высокоподнятой головой.

– Ты хоть играть умеешь? – устало спросила подруга, плетясь следом.

– Во всех лагерях командиром команды была, – ответила я, закатывая рукава свободной рубашки.

Повезло, что джинсы и кроссовки удобные утром надела. Когда мы зашли в зал, там собралось уже около двадцати зрителей, пришедших за красивой битвой. Около самой сетки стоял виновник данного сборища, в лице Егора, который упорно, без остановки, отбивал через сетку мячи, подаваемые одноклассниками. Так, удар у него действительно хоро-

ший.

Чёрт, от увиденной картины всю былую уверенность как ветром сдуло.

Заметив меня, Денис громко крикнул:

– Дамы и господа! Сейчас состоится Матч Века, на котором Вероника Камбарова сразится с Егором Лаврентьевым на желание! Поприветствуем участников!

После этого «вступления» все присутствующие разразились аплодисментами и визгами. Перевожу взгляд на Ксюшу, занявшую место около самой кромки поля. Подруга испуганно кивнула, как бы желая удачи, и сжала в пальцах край собственной блузки. Натянута улыбаюсь и оглядываюсь.

– Алмазов, ты в будущем хочешь стать ведущим или оратором? – крикнул Лаврентьев с другого конца помещения.

Закончив с «тренировкой», Егор повернулся к нам лицом. На лбу выступил пот, щёки покраснелись, но тем не менее парень даже не запыхался. И вот ему я предложила сыграть на желание?! Где были мои мозги?!

– Не твоего ума дело! – беззлобно осадил его Денис. – А сейчас, участники, займите свои места! Сразу говорю, так как у нас всего один человек на половине поля, то двойное касание не запрещено!

Киваю, обдумывая тактику. Нужно понять слабые места этого брүнета, иначе у меня банально нет шансов. Сажусь на корточки и затягиваю шнурки кед, внимательно следя за каждым передвижением соперника.

Кто-то из толпы кинул мяч на другую половину поля. Егор, несмотря на то, что стоял довольно близко к дальней стене, не успел среагировать, и снаряд улетел в «аут». Вот оно!

Собираю волосы в высокий «хвост» и ехидно улыбаюсь. Мало того, что я теперь знаю одну его слабую сторону, у меня есть преимущество: Лаврентьев ни разу не видел, как играю я.

Брюнет гадко ухмыльнулся и одним движением взъерошил чёлку рукой. Несколько тёмных прядей упало на глаза, красиво подчёркивая скулы. Боже, я уже слышу эти девчачьи вздохи на скамейках.

Похоже, баскетболист решил добить «фанаток» (одна из которых даже принесла помпон для черлидинга), потому что в следующую секунду он достал из заднего кармана широкую белую повязку и надел её на лоб.

– Модель, хватит глазки строить! Подавай! – крикнула я, не выдержав эту «показуху».

Перекидываю под сеткой волейбольный мяч. Парень ловко поймал снаряд и послал его обратно, сказав только:

– Дамы вперёд! – ой, зря. Ты пожалеешь о своих словах. – Играем до пяти очков или до трёх «в сухую». Хочу ещё успеть в буфет сходить после своей победы.

– Не надейся. Единственное, на что можешь рассчитывать это утешающий компот. Так и быть, я оплачу, – ухмыльнувшись в тон сопернику, отвечаю я,

Несколько раз ударяю мяч об пол. Плохо накачан.

Подбрасываю и сразу отбиваю верхней подачей, случайно отправив его в почти параллельный полу полёт. Хоть бы не «аут»!

Егор сразу реагирует: сначала «низом» посылает его вертикально вверх, а затем в мою сторону. Делаю выступ вперёд. Удар, и мяч перелетает границу чужой половины поля, успев перед этим задеть пальцы соперника.

– 1:0 в пользу великолепной Вероники! – закричал «судья», жестами раззадоривая публику. – Ника, если выиграешь, сходишь со мной в кино?

– Алмазов, не заставляй меня проигрывать! – ответила я, вызвав взрыв смеха и улюлюканий.

Несколько ребят даже сочувственно похлопали футболиста по плечу.

Встаю за специальную линию и после свистка кидаю в противоположную от Лаврентьева сторону. Парень всё равно успевает добежать и отбить в «аут», но я была быстрее.

Меня так просто не возьмёшь! Пасую, больно упав на колени. Мяч перелетает сетку и приземляется в нескольких сантиметрах от границы, оповещающей о границе поля.

– 2:0!! Егор, пора начинать играть, иначе, боюсь, желание Вероники тебе не понравится! – издевался Денис, пока я наслаждалась выражением лица Лаврентьева.

Брюнета сейчас разорвёт от злости. Он даже снял ветровку, оставшись в одной облитой футболке.

– Подача! – мяч перелетает середину поля, словно, магнитом притягиваясь к ладоням Егора. Секунда, и он касается «аута» за моей спиной. Мгновение спустя зал взрывается громкими аплодисментами. – Чистейшая победа Вероники! Камбарова, поздравляю! – надрывался Денис, пока я пыталась понять, что сейчас произошло. Егор без моего участия проиграл очко. – Миледи, поведайте нам, какое желание Вы загадаете? – спросил только что подлетевший Алмазов, держа пенал вместо микрофона. – Поделитесь со зрителями!

Всё ещё в шоке смотрю на проигравшего брюнета, который вместе с остальными ждёт мой ответ. Тут что-то нечисто. Оглядываю зал, в поисках поддержки, и натываюсь взглядом на Ксюшу. Девушка удивлённо расширила глаза, но затем широко улыбнулась.

– Мне, – надо что-то быстро придумать, но это сложно, когда Лаврентьев смотрит таким убивающим взглядом. – Мне надо подумать. Я скажу, но попозже.

Похоже, такой ответ никого не устроил, потому что с громким: «Эх!» все начали выходить из зала.

– Я просто в шоке! – вскрикнула Смирнова, когда мы остались в помещении одни.

Беру свой рюкзак и, обходя раскиданные мячи, подхожу к подруге.

– Я тоже, – честно прошептала я. – Мне показалось, или он поддался?

– Не знаю, но в любом случае, он теперь твой должник. Не

прогадай с желанием! – давала наставления она, теща меня в сторону двери. – А теперь пойдём поедим! Ваши матчи очень изматывают!

– Ты ведь даже не играла! – с улыбкой напомнила я, глядя на это детское выражение лица.

– И что? Я не игрок, я болельщик! – крикнула убегающая девушка, перед этим гордо вскинув сжатый кулаком.

Глава шестнадцатая

Холодно. Очень холодно. Сколько бы попыток получше завернуться в объёмную куртку я не принимала, теплее не становилось. Ветер с реки только ухудшал ситуацию с каждой минутой. Только я могла потерять свой любимый шарф перед самым холодным сезоном года.

Огни забегаловок и магазинчиков всё также горели из-под веток деревьев, некоторые веранды были уже очищены от летних столиков. Пока я шла, погасло уже три высоких уличных фонаря, со всех сторон обклеенных рекламными листовками.

Мне кажется, или именно так начинаются ужасные триллеры об убийствах и маньяках? Только сейчас я поняла, как мне хочется домой, под одеяло, с ноутбуком и Веней в обнимку.

Прохожу рядом с Лизиним кафе, и на душе сразу светлеет. Сквозь панорамные окна видно, как блондинка разливает чай по одинаковым прозрачным чашкам, которые (с её слов) она искала по всем магазинам и рынкам, дабы они идеально гармонировали со скатертью и барной стойкой.

Вспоминаю, как она с серьёзным лицом жаловалась на долгие поиски подходящих блюд, а затем словно счастливый ребёнок показывала мне найденный сервиз, и на лице сразу появляется глупая улыбка.

До Дворца Творчества я дошла уже с замёрзшими горлом и пальцами. Быстро переодеваюсь в топ и юбку и захожу в зал. Арина Михайловна (я всё же узнала у мамы, как зовут преподавательницу) помогала разминаться паре, состоящей из низкого блондина с очень узкой (почти женской) талией и рыжеволосой девушки, волосы которой оставляли желать лучшего. Я честно не знаю, как можно так сильно затянуть пряди в «шишку», а главное: зачем так сильно сбрызгивать лаком?

– Катя, тяни носок! Влад, выпрями спину! – кричал тренер. – Ещё! Ча-ча-раз-два-три! Ча-ча-раз-два-три! Вы ритм слышите?! Чётче! – не жалею голосовых связок, раздавала приказы женщина. – Вы хотите поехать на соревнования или нет?

Замираю на месте. Это не о тех ли соревнованиях речь, ради которых я ищу партнёра?

– Извините, – аккуратно начала я, выглянув из-за двери. – Тренировка, когда начнётся? – тихо спросила я.

Женщина развернулась ко мне всем корпусом, не забыв отправить около сотни убивающих взглядов куда-то в область моих ключиц. Только за это уже можно любить особенности высокого роста.

– Тренировки не будет. Ты свободна, – отчеканила она и вернулась к занятию.

Несколько раз моргаю, пытаюсь переварить услышанное. Я просто так сюда по холоду шла? Серьёзно? А предупредить

никак нельзя? По телефону позвонить? На дворе двадцать первый век, в конце концов!

– Почему? – резко произнесла я, прекратив безуспешные попытки оставаться вежливой.

Человек сам не хочет вести себя со мной дружелюбно, так зачем мне стараться?

– Сейчас мы готовим конкурсантов на соревнования, – сквозь зубы процедила преподавательница, всё-таки развернувшись ко мне лицом. – Ещё есть вопросы?

– Да, когда успели выбрать участников? Я тоже хотела участвовать, – поинтересовалась я.

После этих слов «пышка» неуклюжей походкой подошла ко мне, не скрывая во взгляде ненависти и презрения. Выпрямляю спину, как бы «ненавязчиво» демонстрируя двадцатисантиметровую разницу в росте.

– Камбарова, расслабься. Не для тебя эта сфера, – затем также медленно как пришла, она вернулась к своим ученикам, оставив меня одну, в центре танцевального зала.

Глава семнадцатая

– Она прям так и сказала? – неверяще переспросила Лиза, приблизительно, в десятый раз. – Она совсем обалдела? Ты её ученица, как можно так относиться к своим подопечным? – почти крикнула блондинка.

Опасливо кошусь на высокий бокал в её руках. Бедная посуда издала жалобный хруст из-за того, что девушка чересчур сильно сжала его через тряпочку.

Если я не ошибаюсь, то она натёрла этот фужер за время, пока я рассказывала о тренировке, раз двадцать. Господи, там всё в порядке со стеклом?

– Да, так и сказала. Я уже начинаю искать другие секции. В конце концов, рядом с домом есть студия хип-хопа. Там только цены выше, но зато не надо будет таскаться в такую даль на автобусе, – протирая стойку, сказала я.

Посетителей вечером в кофейне нет, поэтому я могу спокойно излить душу блондинке, которая только рада. Ещё я заметила, что бандана каждый день новая. Интересно, сколько у неё их?

– Нет, нет, нет и ещё раз нет! – воскликнула Лиза и отбросила от себя ткань, словно змею. – Если ты поменяешь секцию, то, значит, перестанешь сюда приходить, а, следовательно, мне станет не с кем пить кофе по вечерам! А я уже привыкла пить кофе по вечерам! – по слогам прокричала де-

вушка, отскребая ногтем прилипшую салфетку. Мне становится страшно оставлять её одну, рядом с бьющейся посудой. – Но не это главное. Если ты перестанешь танцевать, то значит эта толстая карга выиграет! И на соревнования поедет эта... ну как её...

– Катя, – подсказала я, вспомнив жуткие волосы рыжей.

И кто только додумался так их затягивать? Это же как минимум больно.

– Вот-вот! Ты хочешь, чтобы она выиграла, а я осталась без кофе?! Да?! – командирским тоном уточнила собеседница.

А с виду и не скажешь, что этой девушке скоро исполнится двадцать пять...

– Я ничего не хочу, – жестом показываю блондинке секунду помолчать и сдержат порыв нескольких «ласковых» в мою сторону. – Зачем усложнять себе же жизнь? Я могу спокойно заниматься в других студиях. Да, там будут другие направления хореографии, но мне всё равно когда-нибудь надо было начать развиваться дальше.

Конечно, это была не совсем правда. Мне не хотелось оставлять балльные танцы, особенно сейчас, когда у меня начали появляться хоть какие-то успехи. Но что ещё я могу сделать?

– Ты же любишь это, так почему надо бросать? – ныла Лиза. – Только не говори, что всё из-за этой бабки! Если так, то я сама к ней завтра приду и объясню, где раки зимуют с её

Катей, – противно писклявым голосом сказала подруга, вызвав у меня приступ смеха, – а где ты танцуешь! – закончила девушка, гордо махнув головой.

Несколько выбившихся из «пучка» прядей упали на разгневанное лицо, заставив умилиться этой картине. Лиза от природы такая маленькая и хрупкая, что видеть её злость было очень смешным зрелищем. Господи, да у неё брюки были из отдела для детей, что ещё можно сказать о её миниатюрности?

– У меня всё равно нет партнёра, – напомнила я. – Что я буду делать на соревнованиях одна? – стоило мне произнести это вслух, как я сразу пожалела.

Такой огонёк в глазах я видела последний раз, когда мама решила, что из меня выйдет хорошая балерина. Правда, он погас так же быстро, как и разгорелся, стоило ей услышать первый же отзыв учителей, по поводу моего роста.

– У тебя нет партнёра? Так это же легко решается! Какой у тебя рост и высота каблука? – быстро протараторила девушка.

Мне кажется, или у неё в голове сейчас появляются анкеты всех кандидатов, с биографией?

– Рост – сто восемьдесят пять, каблук – восемь. Нужен парень от семнадцати до девятнадцати лет, ростом, минимум, метр девяносто пять. Сложная задача, правда?

Когда я это сказала, блондинка уже начала проверять всех «друзей» в соцсетях, иногда шепча что-то по типу: «Не тот»,

«Не подходит», «Мелкий», «Этому двадцать» и тому подобное. Вдруг, она резко остановилась, убрала смартфон в задний карман и подняла на меня взгляд, полный сумасшествия.

Да спасут меня небеса!

– Ты какой кофе хочешь? – с пугающей улыбкой спросила девушка, добавляя в автомат коричневые зёрна из большего мешка. – У меня появились новые сливки! ими можно так вкусно латте разбавить! Пальчики оближешь!

– Лиза... – аккуратно начала я, подняв перед собой раскрытую ладонь в защищающем жесте.

– Я, кстати, научилась по-новому взбивать молоко, – проигнорировала меня она.

– Лиза, не говори только, что у тебя уже есть план, – с испугом уточнила я, наблюдая, как меняются эмоции на лице подруги.

Медленно пячусь к выходу из заведения, готовая в любой момент сорваться с места и побежать, оставив здесь сумку и куртку.

– Короче, ты будешь капучино, – подытожила подруга и рассмеялась.

Глава восемнадцатая

Четверг

– Ребята, сейчас я хочу, чтобы вы рассказали о Вашей самой любимой книге, – оптимистично сказал Гена, перебирая документы на деревянном планшете.

Тяжёлый вздох прокатился по рядам учеников, отсидевших по шесть, семь или даже восемь уроков. Скажу честно, меньше всего перед ЕГЭ и поступлением хочется находиться в душном зале, между врагом детства и симпатичным парнем, и придумывать речь на тему «Моя любимая книга», когда через год придётся писать сочинение по типу «Отцы и дети».

Да, мыслить позитивно здесь не получалось.

Устало вздыхаю и прикрываю глаза ладонью, мысленно считая до шестнадцати. К сожалению, психологический трюк не сработал, потому что моё раздражение никуда не делось, а, наоборот, стало лишь сильнее.

– Господи, и ради этого я пропустил баскетбол, – прошептал Егор, скатившись по стулу вниз.

Парень закрыл лицо тетрадкой и, кажется, постарался уснуть. Ещё немного и его длинные ноги сдвинут несколько передних рядов.

– А я встречу с подругой, – в тон ему ответила я и тоже полулегла на пластиковое кресло, спрятавшись от взгляда

да Гены.

В этот раз он надел ярко-жёлтую гавайскую рубашку и светлые свободные джинсы. Кажется, он пытается выглядеть «молодёжно», но я вынуждена сообщить, что все его старания с треском провалились.

На соседнем стуле, по правую руку от меня, сидел Богдан, который увлечённо переписывался с кем-то вот уже тридцать три минуты (нет, я не считала минуты, конечно!.. Я считала секунды). Блондин сидел неподвижно, с идеально ровной спиной, лишь изредка поднимая руку, чтобы убрать чёлку с глаз, которая в ту же секунду возвращалась на своё законное место, пряча от меня кристально-голубую бездну радужки со светлыми вкраплениями. Что-то я перестаралась в выражениях, но это действительно так.

За своими размышлениями я не заметила, что начала в открытую пялиться на Коллерова. Одёргиваю себя и начинаю чересчур увлечённо оглядывать присутствующих, дабы избавиться от прекрасного видения, в котором мы с хоккеистом идём по набережной, держась за руки.

Он плавно берёт меня за запястья, гладит костяшки, пока я очерчиваю выступающие на его ладонях вены. Его пальцы зарываются в волосы на моём затылке, приятно сжимают корни. Расстояние между нами стремительно сокращается, его губы в миллиметрах от моих...

Резко встряхиваю головой, мысленно давая себе пощёчину.

И в какой момент я стала такой романтичной?

Только сейчас, переведя, наконец, взгляд с «Будущего-отца-моих-детей» на зал, я заметила, что незнакомая мне девочка уже несколько минут рассказывает о детской сказке, которую ей раньше читала мама в грозу.

Сколько сентиментальности, хоть книгу пиши.

Рядом сидящий Гена, судя по взгляду, считал так же, поэтому в следующую секунду, он встал и сказал:

– Спасибо, Стеша, садись. А сейчас, чтобы не тратить так много времени на каждого, повернитесь к своему соседу и поведайте ему свою историю, – с трудом сдерживая радость, поворачиваюсь на стуле к Богдану, но замечаю, что он повернулся в другую сторону и сейчас знакомится с какой-то брюнеткой. Выискиваю взглядом Ксюшу и уже хочу подойти к ней, как преподаватель добавляет. – Пересаживаться нельзя! Если Вы не знаете своего напарника, то это будет прекрасная возможность познакомиться! Всё, начинайте!

Оглядываю помещение, но уже все собрались в пары, кроме Лаврентьева, лениво развалившегося на стуле рядом. Нехотя, перевожу на него внимание, мысленно придумывая все ответные подколы в его сторону. Заметив мои движения, Егор, не соизволив даже сесть нормально, просто откинул назад голову, ожидая моих дальнейших действий.

– Только давай не будем страдать этой ерундой? Если очень хочешь, то подойди к Гене после занятия и поговори с ним, а я не хочу, – отчеканил брюнет и накиннул на голову

капюшон.

Затем он достал один беспроводной наушник и, вставив его в ухо, начал выбирать музыку на смартфоне.

– Я и не хотела, – обиженно пробурчала я и, последовав его примеру, тоже достала телефон.

Минут десять нам удаётся спокойно посидеть, не трогая друг друга, до тех пор, пока мобильник Егора не издаёт громкий писк, уведомляющий его о полной разрядке аккумулятора, а затем и вовсе отключается. Ещё несколько минут парень упорно роется в своём рюкзаке, не желая меня видеть, а затем достаёт оттуда большой пакет шоколадного печенья.

– Будешь? – спросил брюнет, протянув в мою сторону разорванный край упаковки.

– Отравить меня хочешь? – недоверчиво спросила я, но всё же взяла несколько штук.

– Больно надо, – огрызнулся Лаврентьев. – Есть взаимовыгодное предложение: мы можем свалить, – прошептал Егор, чуть-чуть наклонившись ко мне.

– Я с радостью, но как? – не глядя на собеседника, спросила я.

Мне не хочется попасться учителям, но и сидеть здесь ещё час тоже не вариант.

– Ты актриса хорошая? – получив в ответ отрицательный кивок, парень продолжил. – Смотри, сделай вид, что подвернула ногу, а я тебя отнесу в медпункт, – опасно озираясь на скучающего Гену, объяснил Егор.

– В твоём плане есть недочёт: если узнают, что мы ушли домой без уважительной причины, завтра доложат классным руководителям, – без тени сомнения отрезала я и откусила от угощения.

– Давай, я тебя реально в медпункт отведу? – добавил Лаврентьев.

– Может, мне ещё и ногу реально подвернуть? Что я медсестре покажу? Здоровую щиколотку? – сквозь зубы процедила я.

Оглядываюсь, дабы проверить, что Гена на нас не смотрит. К счастью, преподаватель что-то записывал в своём ежедневнике, не обращая на нас никакого внимания.

– Она как узнает? Максимум, даст активированный уголь и домой отпустит. Соглашайся! Я не могу тут больше сидеть, – нетерпеливо проныл брюнет, спрятав пачку в рюкзак.

– Когда-нибудь я тебя убью, – прошипела я и встала со своего места. Беру тетрадь и поспешно добавляю, в ответ на немой вопрос Егора. – Я пойду «уточню» расписание занятий, – прошипела я, показав пальцами кавычки.

Только собираюсь сделать несколько шагов, как нога путается в лямке лежащего рядом рюкзака. Земля начинает закручиваться против своей оси, горизонт теряется, смешиваясь в сплошное полотно. Секунда и удар приходится на локоть и неудачно поставленную щиколотку. Мгновение спустя левая лодыжка отзывается тупой ноющей болью, заставляя перекатиться на бок и тихо шикнуть.

– Ты цела? – спросил только что подбежавший Гена и помог сесть.

– Нога, – жалобно проскулила я, хватаясь за больные связки.

– Я отнесу её в медпункт, – чересчур радостно предложил Егор, до сих пор сидя в кресле.

Посмотрите! Вот и рыцарь, блин, пришёл спасти прекрасную даму.

– Лаврентьев?! Серьёзно?! – вскрикнула Ксюша, вскочив со своего места. – Только через мой труп! – заявила бывшая брюнетка, склонившись надо мной.

– Пусти, всё нормально, – тихо попросила я девушку, взглядом давая знать, что всё под контролем.

Щиколотка отозвалась неприятной пульсацией, заставив зашипеть хуже кошки. Отмахиваюсь от навязчивой помощи Смирновой, стараясь не травмировать саму себя ещё больше.

Вокруг собралась огромная толпа. Каждый выкрикивал что-то своё, предлагая свою идею решения. Боже, как же стыдно.

– Егор, помоги ей добраться, – прервал всех Гена и вернулся на своё место, в центре зала.

– Конечно, – ответил брюнет и, резким движением, поднял меня на руки.

На моё «аккуратнее!» парень только ухмыльнулся и под всеобщие взгляды, вынес меня из зала.

К концу коридора Лаврентьев чуть ли не подпрыгивал от радости. Только резкое: «Слезай» отрезвило меня от приятных мыслей, заставив встать на ноги, а затем направиться в сторону медкабинета. Резкий перенос веса на связки заставил меня шикнуть и остановиться, схватившись за ближайший подоконник.

– Что случилось? – спросил парень, развернувшись ко мне лицом. – Ты серьёзно ногу поранила? – удивленно переспросил баскетболист. Молча киваю, и он закатывает глаза к потолку. – Я знал! Вот знал, что ты не можешь быть такой хорошей актрисой! Ну, не можешь! – ругался Лаврентьев. Спустя несколько секунд он успокоился, глубоко вздохнул, подошёл ко мне и сел рядом на корточки. – Здесь болит? – спросил брюнет, сильно нажав под какой-то мне косточкой, вызвав новую вспышку боли. Похоже, гримаса мучений на моём лице ответила сама за себя, потому что в следующую секунду Егор, проклиная всё вокруг на странном языке, опять поднял меня на руки, словно я ничего не весила. – Ушёл пораньше с занятий, блин!

Глава девятнадцатая

– Приложи лёд на пять минут, а затем можешь идти домой. Справку сейчас напишу. Желательно, ногу ближайšie дня три не напрягать и много не ходить. Если что-то неотложное, то эластичным бинтом зафиксируй, – объясняет милостивая медсестра, передавая мне компресс и моток того самого бинта. – А ты, – продолжила девушка, повернувшись к Егору, – проводишь её домой. Тоже выпишу освобождение. Ждите, – после этих слов блондинка вышла из кабинета.

Несколько минут над нами висит ужасающая тишина, пока Егор убивающим взглядом смотрит в невидимую точку на противоположной стене. Мне даже стало не по себе. Пытаюсь отвлечься на мешочек со льдом, но это не помогает. «Класс»! Моя неуклюжесть смогла разрушить даже этот план!

– Осталось дождаться освобождения, и можешь идти домой, – тихо сказала я, боясь поднять глаза.

Резкий вздох со стороны собеседника дал понять, что любые мои предложения сейчас не примут.

– Я, конечно, козёл, да и ты не ангел, но оставить тебя здесь не могу, хотя бы потому что из-за этого освобождения я теперь несу за тебя ответственность, – на удивление, спокойно объяснил Егор, оттолкнулся от кафеля и подошёл ко мне. – Или у тебя есть другой план? – спросил парень, сев

на железную табуретку, напротив моей койки.

Взгляд серой радужки выжидающе уставился на меня. Надо что-то придумать. Меньше всего сейчас хочется сидеть в одной комнате с Лаврентьевым, стораю от чувства вины.

– Да, ты свалишь, а остальное на мне, – легкомысленно пожав плечами, предложила я. – Позвоню друзьям, меня заберут, так что вали.

Я старалась вложить в собственный голос всё возможное безразличие и холодность, но в конце он всё же дрогнул. С каких пор я начала так волноваться в обществе спортсмена?

– Позвони сейчас, и я сразу уйду, – отрезал он, скрестив руки на груди.

Невольное внимание привлекли выступающие на предплечьях вены и мышцы. От каждого движения парня они плавно перекачивались под кожей, создавая чудесное зрелище. Отдёргиваю себя и встряхиваю головой, прогоняя наваждение.

Что это со мной?

– Не утруждайся, – огрызнулась я.

– Не лъсти себе, – осадил меня брюнэт. – Я меньше тебя хочу здесь находиться, поэтому ни на секунду не задержусь после звонка.

Минуту мы играем в «гляделки», в которых я с позором проигрываю. Откладывая на тумбочку холодный компресс и быстро тянусь к заднему карману за телефоном. Листаю список контактов, ища кому можно позвонить. Ксюша ещё в литературном клубе, а у Лизы в это время самый большой

поток посетителей. Да уж, выбор не велик...

Нажимаю на иконку с Олиной фотографией, но палец, словно специально, замер над кнопкой «вызов». Отбросив все сомнения, вздыхаю и прикладываю смартфон к уху, вслушиваясь в гудки.

– Алло? Ника, я сейчас не могу говорить, что-то срочное? – весело спросила подруга.

На заднем плане раздавался громкий женский смех. Похоже, она там не одна.

– Да, ты где? Не могла бы сейчас прийти в школу? Я ногу подвернула и дойти сама не смогу, – объяснила я, пока напротив стоящий Лаврентьев вслушивался в разговор.

– Прости, не могу, – неискренне извинилась Низовская. – Позвони маме, до скорого!

– Зараза, как её домой пьяной тащить, так я рядом, – тихо буркнула я, надеясь, что брюнет не услышит, но удача сегодня явно была не на моей стороне.

– «Хорошие» у тебя друзья! – подытожил парень, разминая спину. – Противнее окружения я не видел. Не удивительно, что у тебя такой характер.

– Твоё общество мне ещё противнее, поэтому, прошу, уйди уже. У нас был план, он провалился, что тебе ещё нужно? – перебила я.

По резко изменившемуся лицу собеседника вижу, что переборщила. До этого расслабленный лоб юноши приобрёл злобные морщинки в области бровей, а на острых скулах за-

играли «желваки».

Встав, Лаврентьев подошёл к двери и, резко обернувшись, кинул всего одну короткую, но очень болезненную фразу:

– У меня хотя бы друзья нормальные есть.

Не успеваю ничего сказать, так как резкий хлопок двери закончил разговор.

Глава двадцатая

– Капучино или латте? – задала риторический вопрос Лиза, заранее зная мой ответ.

– Латте, – отозвалась на автомате я, помогая с расставлением стаканов на большом стеллаже для посуды.

– Интересно, когда-нибудь ты сможешь меня удивить и попросить что-то другое? – с доброй искоркой в глазах рассуждала блондинка, добавляя в высокий стакан две ложки сахара.

Сегодня она завязала новую бандану, на этот раз чёрного цвета, которая красиво подчёркивала белизну светлых волос. Несколько передних прядей были выпущены из высокого «хвоста», хотя я думаю, что это было сделано не специально.

Ещё одна загадка для долгих бессонных ночей.

– Да, в один день я приду к тебе и с порога крикну: «Чёрный кофе без сахара!», – скорчив рожу, взвизгнула я, вызвав у подруги громкий приступ смеха. – Что вообще за ужас? Кто пьёт чёрный кофе без сахара?

Стоило мне представить вкус напитка, как по телу разу пробежал табун мурашек. Невольно передёргиваю плечами, пытаюсь отогнать ужасное ощущение. Действительно, напиток для психов.

– Сколько работаю, и, не поверишь, никто не заказал ещё

такой кофе! Даже супер-худеющие-инстаграм-модели добавляли подсластитель или сироп, – рассказывала блондинка, смахивая со столиков крошки и поправляя маленькие вазочки с искусственными цветочками. – Давай сделаем это нашим шифром! – высоко подняв вверх ветку пластиковой орхидеи, вместо меча, девушка продолжила, – Если кто-то из нас употребит фразу «чёрный кофе без сахара», это будет значить, что случилось что-то плохое.

– Да будет так! – закончила я идею Лизы, отсалютовав в ответ высоким стаканом.

Глава двадцать первая

Домой я вернулась в 20:03, поэтому, благополучно забив на домашнее задание, я развалилась на диване в гостиной, перед телевизором, с большой миской попкорна. Ну а что? Мне тоже нужен отдых!

Спустя десять минут спокойного просмотра очередного странного сериала с большим количеством «случайных» совпадений, разбитых сердец и школьниц, с идеальными стрелками, в комнате появился Венька. Щенок устроился рядом со мной, не забывая время от времени таскать жареную кукурузу. Идиллия.

Мама занималась на кухне своими делами, иногда причитая про «вредную еду молодёжи», а папа работал в своём кабинете. Ничто не предвещало, что мне придётся встать с дивана ближайšie часов восемь, но в дверь позвонили.

– Ника, открой! – крикнула мама из кухни.

– Не могу! На мне Веня спит! – ответила я, быстро перетаскивая на себя собаку.

Несколько покусанных пальцев и нагло украденных закусок, и вот чихуахуа уже спокойно лежит на мне.

– Никакой помощи в этом доме! – кинула через плечо мама, пройдя через гостиную в коридор.

Мгновение спустя раздался щелчок дверного замка и приглушённые голоса. С минуту родительница с кем-то разгова-

ривала, а затем вбежала обратно в комнату с обеспокоенным выражением лица.

– Камбарова! Ты ногу подвернула?! – ещё чуть-чуть и у неё пойдёт дым из ушей.

– Кто тебе?.. – не успеваю закончить вопрос, как в гостиную заходит насквозь промокший Лаврентьев. – Ты тут что забыл?

От удивления я подскочила на ноги, осматривая незваного гостя. Веня, заметив незнакомца, начал истошно лаять, рискуя в любой момент сорвать голос.

– Тебя ищу дуру! – крикнул Егор. – Мне позвонила Смирнова, сказала, что тебя после клуба не видела. Я позвонил Низовской, она тебя тоже не видела. Ты хоть представляешь, о чём я подумал?! – взревел брюнет, отряхивая рукой мокрую чёлку. – Я, чёрт возьми, за тебя ответственность нёс! Позвонить не могла? СМС написать?!

– Почему я должна тебе, что-то писать? – искренне недоумевала я. – Мы договорились, я свою часть уговора выполнила, а ты панику развёл, а я из-за этого виноватой стала?

Несколько секунд мы посылаем друг в друга убивающие взгляды. Напряжение в комнате стало невыносимым, воздуха катастрофически не хватало. Наконец, баскетболист открыл было рот, дабы что-то добавить, но его перебили.

– Подожди, она раньше ушла из литературной секции? – тихо спросила мама и, получив положительный кивок от спортсмена, продолжила. – А где ты несколько часов была?

Не скрывая злости, поворачиваюсь к спортсмену, но тот сам всё понял. Судорожно оглядываю гостиную, формулируя более-менее нормальный ответ, чтобы сразу не попасть под пожизненный домашний арест.

– В кафе, с подругой, – вздохнула я и натянуто улыбнулась.

Это была не ложь, а искажённая версия правды. Главное, не отвести глаза, иначе почувют подвох. Не отводи глаза, не отводи... Чёрт! Отвела...

– Несколько часов? И что это за подруга? – продолжила расспрос мама, уперев в меня выпытывающий взгляд.

– Она в кофейне, на набережной работает. Я иногда там перекусываю перед тренировками, – быстро выпалила я, надеясь, что такой поток информации собьёт всех с толку.

Вроде мама смягчилась, потому что она расслабила руки и взяла на руки до сих пор лающего Веню. Последнего вечерние разборки не радовали даже больше чем меня и Егора, который тихо стоял за маминой спиной. Почему он мокрый?

– Кстати, по поводу тренировок, – вспомнила родительница. – Почему ты перестала ходить?

Серьёзно? Это обязательно надо выяснять перед свидетелем, который будет вспоминать это до конца моих дней?

– Сейчас идут тренировки только для участников соревнований, – невозмутимо объяснила я, развернувшись в сторону кухни.

Нога всё ещё болит, поэтому я прихрамываю. Мама, заме-

тив это, громко вздохнула. Хорошо, что через толстую ткань домашних штанов не видно эластичного бинта, иначе так просто я бы не отделалась.

– А почему ты не участвуешь в соревнованиях? – крикнула мама, когда я ушла из комнаты.

Склоняюсь над холодильником, в надежде найти что-нибудь вкусное. Попкорн я оставила на диване перед телевизором, а возвращаться за ним не хотелось, поэтому приходится напрячься и самой решить проблему с ужином.

– Сама знаешь, – пробормотала я.

Наливаю в высокий стакан клубничный йогурт. Стираю со столешницы оставленные мной капли и ставлю бутылку на законное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.